

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

Рождество Христово

- ★
- Стр. 6 **ПОТЕРЯННОЕ РОЖДЕСТВО.** Александр Державич
- Стр. 12 **НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ.** Творчество Репина-христианина
- Стр. 18 **СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** Валерий Ярхо
- Стр. 30 **ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. ПСКОВ**
- Стр. 36 **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ**
- Стр. 42 **ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА**
- Стр. 44 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** Рождественский рассказ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** ПОЗДРАВЛЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ ТРОИЦКОГО ХРАМА
ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ ВИНОГРАДОВА.
- Стр. 6** ПОТЕРЯННОЕ РОЖДЕСТВО. *Клирик Троицкого храма в Щурове
священник Александр Державич.*
- Стр. 12** НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ. "Творчество Репина-христианина". *Михаил Позвонков.*
- Стр. 18** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Две стороны одной истории".
"Елисаветинская ёлка". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 26** БЫТЬ МОЖЕТ, ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ... (Храмы на колёсах). *Михаил Позвонков.*
- Стр. 30** ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. "Псков. Вдалеке от суеты". *Михаил Позвонков.*
- Стр. 36** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. "Почти рождественская индейка". *Михаил Позвонков.*
- Стр. 38** КНИЖНЫЙ ШКАФ. "Рождественские рассказы". *Михаил Позвонков.*
"Зулейха открывает глаза". *Валерий Долгов.*
- Стр. 42** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. "Стихи о Рождестве".
- Стр. 44** ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. «Христос в гостях у мужика». Рождественский рассказ.
Посвящается христианским детям. *Николай Семенович Лесков.*

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

Слово редактора

Каждый год подготовка к Рождеству для миллионов православных является самым долгожданным временем. Семейный, добрый праздник Рождества Христова вновь становится неотъемлемой частью жизни людей. Редакция журнала «Воскресенье» спешит поздравить всех наших читателей с пришествием в мир Спасителя и пожелать мира и радости.

В нашем рождественском номере о судьбе праздника Рождества Христова рассуждает клирик Троицкого храма в Щурове священник Александр Державич – как установилось празднование Рождества, отчего рождение Бога трансформировалось в западном мире в праздник покупок, и кто создал образ популярного сейчас Санта-Клауса.

Продолжим традиционные рубрики – в литературном обзоре почитаем рождественские сборники рассказов от издательства Никея, совершим воскресное путешествие в древний Псков и почитаем детям добрые праздничные сказки.

В номер поступило немало откликов на опубликованную в прошлом номере статью «Храмы на колесах». В продолжение темы публикуем заметку о самом необычном в России железнодорожном храме - православном вагоне-храме, освященном во имя святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны. Храм работает на Алапаевской узкоколейной железной дороге и совершает регулярные поездки. А наш следующий номер увидит свет накануне праздника Богоявления. До встречи в новом году и всего вам доброго!

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

В ДНИ РАДОСТИ**ПОЗДРАВЛЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ
ТРОИЦКОГО ХРАМА ПРОТОИЕРЕЯ
АЛЕКСИЯ ВИНОГРАДОВА****ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!**

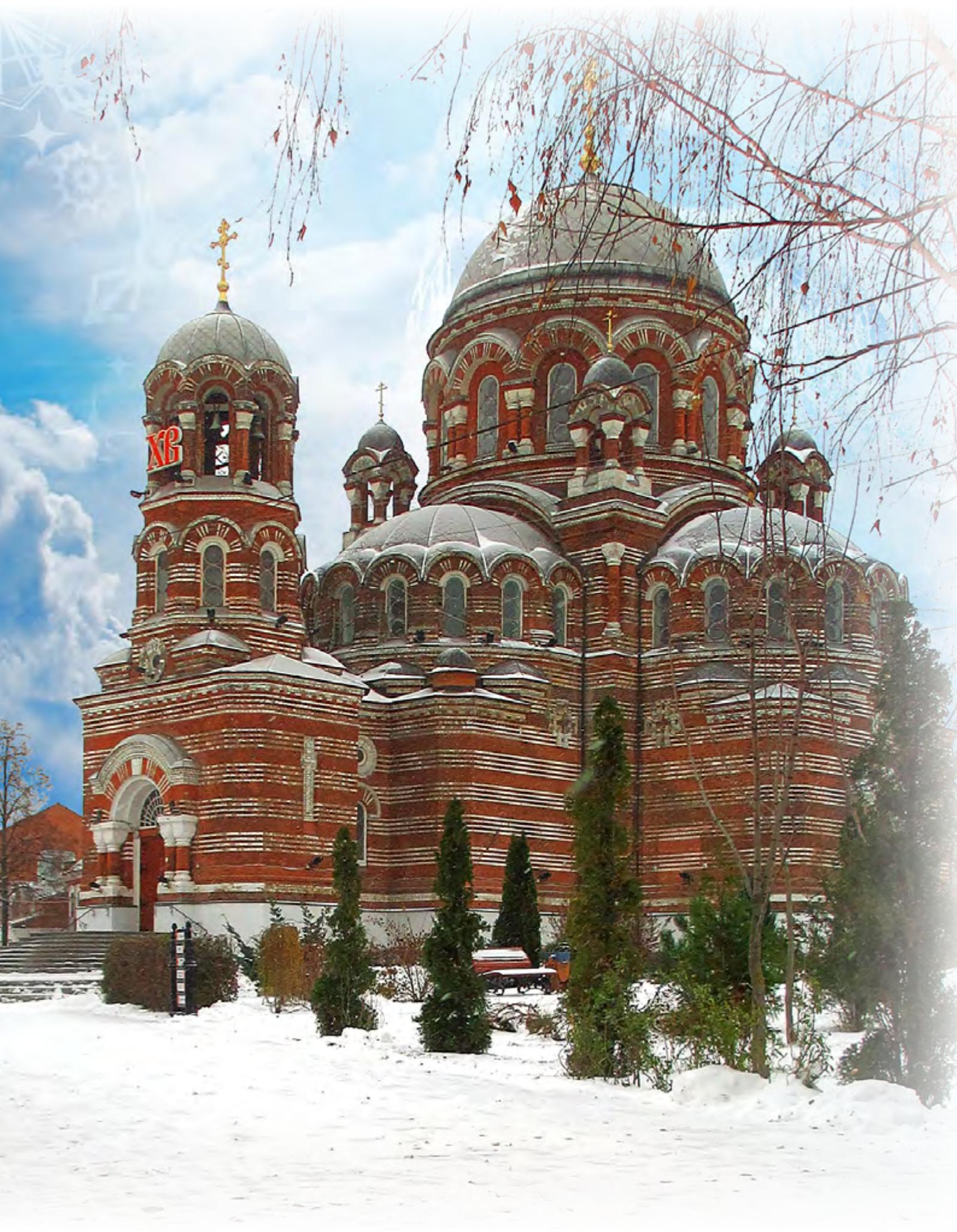
Мы с вами вступили в дни Рождественского поста. От всей души желаю вам пройти эти дни с радостью! Пусть каждый раз, когда мы слышим пение рождественских ирмосов «Христос раждается, славите!» – мы вновь и вновь пробуждали бы в памяти все доброе, светлое, лучшее, что было в нашей душе.

Рожденный Спаситель, пришел в наш мир - простым младенцем – смиренный сердцем, кроткий, любящий и милосердный, непостижимым – как Слово Божие, воплощенное в человеческом естестве. Бог стал одним из нас, невславе и могуществе, а напротив – в немощи, презираемый теми, кто верит лишь в земное величие. Вспомним, что само рождение Христово произошло не в богатых покоях, а в яслях, в окружении зверей, и первыми на поклонение пришли к нему бедные пастухи. Тем самым воплощенный Бог приобщил себя ко всем тем обездоленным, нежеланным, страждущим людям. И в наше время, как и во все дни христианства, наша задача - видеть в таких людях божественный образ, как увидели бы этот образ во Христе, если бы Он явился сегодня перед нами.

Зачем было нужно всемогущему Творцу всего сущего смирять себя до тленной человеческой плоти? Он возжелал этого, чтобы никто уже не мог бы сказать, что Бог находится далеко, что величие его таково, что человеку невозможно богообщение, чтобы любой, искренне взыскующий встречи с Господом, мог её достичь. В этом кроется и глубокая вера Бога в свое падшее творение, даже тогда, когда, казалось бы, мы разуверяемся друг в друге, Бог всегда верит в нас и дает нам законы жизни вечной – любовь, милосердие, жалость. В земном пришествии Христа явлено нам и великое достоинство человека. Ведь воистину велик человек, если сам Бог смог стать человеком и остаться Богом одновременно.

Человек не может жить без Бога, без Него не обновится наша жизнь, какие бы материальные блага нам не предлагались бы. И в дарованный нам праздник Рождества желаю всем вам сохранять эту праздничную радость каждый день, каждый час жизни. Берегите и любите ваших близких, ваши семьи, берегите то Царствие Божие, что заключено внутри вас. С грядущим праздником вас, дорогие братья и сестры!

ПОТЕРЯННОЕ РОЖДЕСТВО

О том, как массовая культура искажает смысл праздника Рождества Христова рассуждает клирик Троицкого храма в Щурове священник Александр Державич.

Рождество Христово, один из самых древних христианских праздников. До IV века события Рождества и Крещения Христовых праздновались совместно - 6 января. В этот день вспоминались не только рождение и крещение Спасителя, но и поклонение волхвов, а также претворение воды в вино на браке в Кане Галилейской и насыщение множества народа - как проявления Божественной силы Спасителя. Повсеместно церковное празднование закрепилось к концу IV века. Основной идеей этого праздника являлось прославление Рожденного в Вифлееме как исполнение ветхозаветных пророчеств и начало нашего спасения. Рождественские празднования предваряет сорокадневный пост - ко дню Рождества Христова мы должны очистить себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия. Вместо обычных даров и жертв мы должны принести Ему наше чистое сердце и желание следовать Его учению. Испокон веков этот праздник знаменовал собой ожидание чего-то нескончаемо светлого, радостного, торжественного. Однако, в современном мире смысловый центр этого праздника значительно сместился. Он по-прежнему для большей части населения земного шара является главным праздником года, все так же в начале календарного года мир замирает в ожидании чуда, но, к сожалению, в современном понимании все реже этот день отождествляется с личностью самого Христа.

С момента возникновения праздника Рождества Христова параллельно в разных уголках мира стали зарождаться рождественские традиции. В первую очередь, они касались праздничного богослужения. Со временем, почитание этого Святого дня распространялось за пределы храмов и монастырей, с чем связано возникновение как общих для христиан, так и местных национальных праздничных традиций. Изначально домашние традиции были неразрывно связаны с богослужебным уставом и воспринимались исключительно как продолжение праздничной службы. Множество распространённых сегодня традиций берут начало еще в древней Церкви. Христиане, помолвившись на литургии в день Рождества, в ликованиях шли домой, продолжая радоваться чуду Боговоплощения. Они старались донести Благою весть тем, кто в силу различных обстоятельств был лишен возможности прославить Родившегося Христа. Так, например, с этим искренним желанием связана традиция пения колядок. Наряду с «положительными» традициями эпохи раннего христианства существовали обычаи открыто вредоносные, такие как гадания и ворожба. Церковь была вынуждена оперативно реагировать, отлучая от причастия участников подобных действий.

Рождество со всех сторон окружено неотразимым обаянием и своеобразным мифологическим рождественским восприятием. В понимании главным действующим лицом праздника является Чудо. «В Рождественскую ночь сбываются любые желания» - подобные утверждения можно услышать повсюду. Со времени возникновения праздника радикально изменился статус реальности, которая постепенно оказалась вытесненной, уступив место всевозможным муляжам, личинам, маскам. Традиция празднования почти полностью растворилась в массовой культуре.

Норман Роквелл.
Бабушка с рождеством.

Please do not tear off this page - turn calendar over for 1960

REFRESHING SURPRISE

1959
December

SUN.	MON.	TUES.	WED.	THURS.	FRI.	SAT.
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

● NEW MOON ◐ FIRST QUARTER
 ○ FULL MOON ◑ LAST QUARTER
(CENTRAL STANDARD TIME)

COPYRIGHT © 1959, THE COCA-COLA COMPANY

EDGE NO. 748 LITHO IN U.S.A.

Санта-Клаус на рождественском календаре. США, 1959 г.

Главной угрозой представляется глобальная коммерциализация праздника. Это особенно ярко видно, если попытаться ответить на совершенно простой в пространстве христианской культуры вопрос, кто же является главным героем праздника Рождества Христова. Кто-то назовет имя западного прообраза святителя Николая Чудотворца – Санта Клауса, воспитанные в советском союзе вспомнят доброго Деда Мороза, иные испытывают затруднения в ответе на данный вопрос, едва ли вспомнив о Христе истинном «виновнике» торжества.

Главный герой и центральный символ праздника Рождества эпохи глобализации – Санта-Клаус, внешний вид которого закрепился в культурном сознании во многом благодаря рекламному логотипу компании Соса-Кола. Родиной этого образа являются США, но тем не менее образ дедушки, раздающего подарки, широко тиражируется практически повсеместно. С трепетом ждут прихода Санты жители Китая и Японии, а также многие другие страны, в которых христианское население составляет незначительный процент, а христианство не является традиционной для этой культуры религией. Как уже было сказано ранее, прообразом Санта-Клауса является общехристианский святой Николай Чудотворец (Санта — «святой», Клаус — «Николай»), известный своей благотворительностью: святой тайно делал подарки беднякам, имеющим детей.

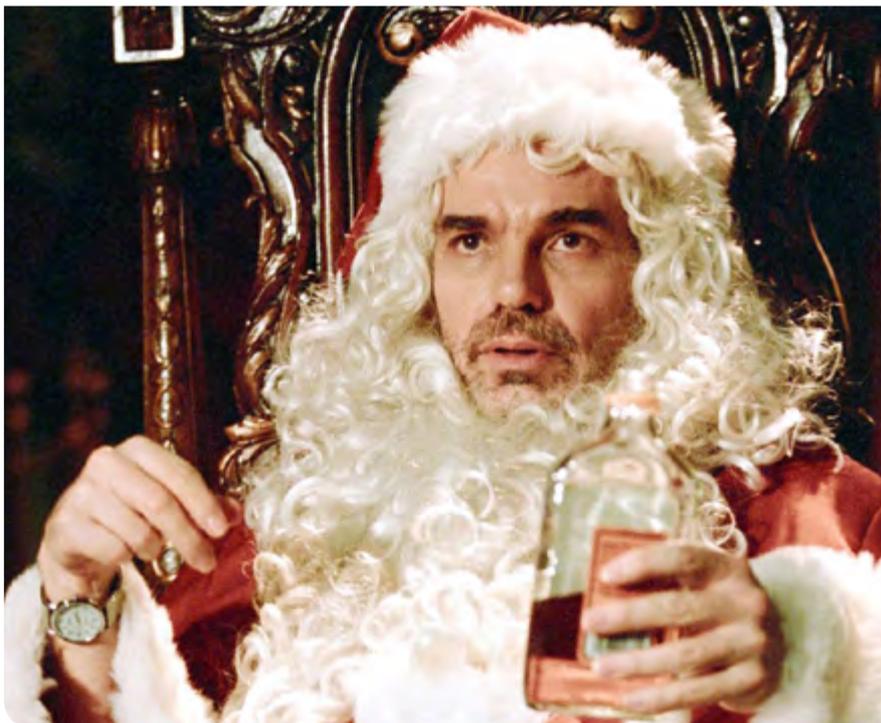
В рождественские дни было принято дарить подарки от лица святителя Николая, память которого совершается незадолго до Рождества. В годы реформации эта традиция сошла на нет по причине отсутствия в протестантизме особого почитания святых. В XX веке эта добрая традиция окончательно трансформировалась в культ почитания Санта-Клауса. Происходило это исключительно из коммерческих соображений. В основу визуального образа было положено изображение Санта-Клауса американским художником-графиком шведского происхождения Хеддоном Сандблумом, разработавшим в 1931 году первый проект образа «рождественского деда» по заказу компании Соса-Кола в рамках построения рождественской рекламной стратегии. В свою очередь именно компания Соса-Кола обеспечила образу Санта-Клауса всемирное распространение как главного символа рождественского праздника. В результате Санта Клаус, как рекламный символ, признан одним из самых успешных брендов эпохи. Однако в истории нашей страны было время относительного сопротивления набирающему обороты новому культурному явлению. Причиной тому служили скорее политические предпосылки. После Второй мировой войны фабрики по производству кока-колы в обязательном порядке строились в зоне присутствия США. Именно с этим связан тот факт, что напиток на протяжении всего периода холодной войны был запрещен в СССР, других социалистических странах, а также в некоторых исламских государствах. Интересно, что одной из высказываемых причин неприятия кока-колы исламским миром, было «злоупотребление святыми символами», используемыми в рекламных целях.

Санта-Клаус на рисунке Томаса Наста

В рождественские дни было принято дарить подарки от лица святителя Николая, память которого совершается незадолго до Рождества. В годы реформации эта традиция сошла на нет по причине отсутствия в протестантизме особого почитания святых. В XX веке эта добрая традиция окончательно трансформировалась в культ почитания Санта-Клауса. Происходило это исключительно из коммерческих соображений. В основу визуального образа было положено изображение Санта-Клауса американским художником-графиком шведского происхождения Хеддоном Сандблумом, разработавшим в 1931 году первый проект образа «рождественского деда» по заказу компании Соса-Кола в рамках построения рождественской рекламной стратегии. В свою очередь именно компания Соса-Кола обеспечила образу Санта-Клауса всемирное распространение как главного символа рождественского праздника. В результате Санта Клаус, как рекламный символ, признан одним из самых успешных брендов эпохи. Однако в истории нашей страны было время относительного сопротивления набирающему обороты новому культурному явлению. Причиной тому служили скорее политические предпосылки. После Второй мировой войны фабрики по производству кока-колы в обязательном порядке строились в зоне присутствия США. Именно с этим связан тот факт, что напиток на протяжении всего периода холодной войны был запрещен в СССР, других социалистических странах, а также в некоторых исламских государствах. Интересно, что одной из высказываемых причин неприятия кока-колы исламским миром, было «злоупотребление святыми символами», используемыми в рекламных целях.

Конечно, Санта не мог не появиться и в кинематографе. Начиная с 80-х годов 20 века идея «рождественского чуда» широко используется западными режиссёрами. В подобных фильмах основной акцент делается на объединении вокруг праздника членов различных социальных групп: семьи, коллег, соотечественников. Центральной художественной линией, объединяющей все эти фильмы, выступает контекст праздника со своей предпраздничной агонией, заключающейся в подготовке к торжеству. В фильмах начала XXI века, таких как «Такси-2», «Плохой Санта», «Как Гринч украл Рождество» и других, уже прослеживается попытка «развенчания» образа Санта-Клауса и обозначается тенденция, согласно которой под маской рождественского добряка может скрываться далеко не безобидное лицо.

"Плохой Санта" - американский кинофильм 2003 г.

Подготовка к Рождеству все чаще растворяется в потребительской суматохе. Для огромного количества людей Рождество стало праздником, во время которого делаются самые значительные расходы на разные покупки. Несколько недель, предшествующих празднику, а особенно в последнюю неделю, люди совершают массовое паломничество в современные храмы потребительской культуры: магазины, супермаркеты и торговые центры. Сами по себе подарки, еда и отдых не являются преступлением перед Богом. Вопрос в другом: если забрать у человека все эти внешние факторы – останется ли праздник праздником? Для большинства предпринимателей праздник Рождества – это возможность получить хорошую прибыль в своем бизнесе. Некоторые даже говорят, что весь год работают почти на нулевом балансе, и только праздничные рождественские дни дают им прибыль, ради которой стоит работать. Для таких Рождество – это прибыль и деньги.

Несмотря на все сказанное, сегодня набирает мощь «движение сопротивления» современным праздничным устоям. Однако на Западе противостояние современным тенденциям, как правило, носит радикальный характер. Наиболее воинствующей попыткой сопротивления коммерциализации праздника стал проект американца Арта Конрада, установившего во дворе дома белый крест высотой 4,5 метра, на котором был распят Санта Клаус. Рождественские открытки с фотографией распятого Санта-Клауса Конрад разослал своим друзьям. Открытки сопровождала подпись: «Санта умер за твою MasterCard».

Художник современного искусства, широко известный под псевдонимом Бэнкси, в 2004 г. создает картину «Потребитель Иисус». Черно-белый оттиск на сером фоне показывает Иисуса как объект темы потребительства – излюбленной темы Бэнкси. Работа критикует торговое исступление во время Рождества. Иисус показан распятым, но креста нет, его казнят сумки. Измученный, он держит каждой рукой по три полных сумки. Из пакетов видны подарки, шампанское, рождественская конфетка и маленькая кукла Микки Мауса.

В 1990-х годах против коммерциализации праздника неоднократно выступал почивший предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

И сегодня позиция Церкви по этому вопросу остается неизменной. Святейший Патриарх Кирилл также находит опасным нынешнее положение дел, при этом обращает внимание на то, что рождественская истерия постепенно приобретает смысл и среди славянских народов, прежде находившихся в оппозиции к современным мировым веяниям. Мы находимся в несколько более выгодном положении по той причине, что Церковь живет по-старому, юлианскому календарю: Рождество Христово празднуется после Нового года и пик наших покупок попадает на период западного Рождества. А потом, когда все уже насытится покупками, застольями, весельем, наступает православное Рождество, которое мы встречаем куда спокойнее, чем в других странах, где нет этой календарной разницы. Но и в нашем Отечестве период Рождества уже связан с коммерциализацией, что, несомненно, несет угрозу. Праздник не должен утрачивать своего духовного и исторического измерения, он не должен уходить из сознания людей как событие Священной истории. Если люди помнят и знают о том, ради чего происходят торжества, то поневоле мысль обращается к источнику этой праздничной радости — к Самому Богу, Который возжелал стать человеком, быть вместе с нами, чтобы вместе с нами идти по дороге жизни.

Конечно, проблема «обезбоживания» христианских праздников, как мы увидели, присуща в основном западному миру, но в тоже время отголоски этой светскости слышны далеко за пределами тихоокеанского побережья, в том числе и в нашей стране. Наиболее почитаемым праздником в нашем обществе остается Новый год. Он стоит первым в календаре и первенствует в людских сердцах, в самом же празднике главенствующей остается атрибутика. И вряд ли стоит от людей «внешних», нецерковных требовать полного и безотлагательного пересмотра ценностей. Сперва люди верующие должны своими поступками показать, что главным в этот праздник, да и во всей жизни, является Христос. Для нас это небольшой труд: открыть глаза, обратиться в слух и воспринимать вести духовные, чтобы суметь оказаться в подлинном Вифлееме и порадоваться всем своим существом Рождеству. Тогда наступившее Рождество подтвердит, что «с нами Бог», и не только «с нами», но и в нас: Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17: 21). Это и будет лучшей проповедью, ведь если наше слово глушат всеобщая суматоха и беспечное ликование, то ничего не остается, как личным примером показать, что для верующего человека Рождество Христово это прежде всего встреча с Богом. Закончить хочется очень уместным изречением протоиерея Сергия Булгакова: «Да совершится Рождество Христово и в сердце нашем, ибо без этого рождения оно останется глухо, безучастно и холодно. Христос родился, Бог вочеловечился в каждого из людей, все мы причастны, все лично приобщаемся к тайне Его рождения».

*Санта-Клаус умер за твою MasterCard.
Проект Арта Конрада, США.*

НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ

В двух шагах от величественного Спаса-на-Крови, перед старинным корпусом Бюва Русского Музея Санкт-Петербурга стоит очередь: поток желающих увидеть воочию полотна Ильи Репина не иссякает даже в будни. К знакомым еще со школьных учебников полотнам «Не ждали», «Бурлаки на Волге» и «Садко» - не протолкнуться. Но перед картинами христианской тематики зрителей немного – такого Репина знатоки искусства видеть не привыкли. И далеко не все знают, что именно сюжеты религиозные, проникнутые искренней верою, стали первыми творческими идеями Ильи Ефимовича. И творчество Репина-гения – это и творчество Репина-христианина, напрасно смещаемое критиками с первого плана.

Ангел смерти избивает всех перворожденных египтян, 1865 год. В ответ на отказ фараона отпустить евреев, на египетский народ обрушивались катастрофы – тьма, огненный град, кровавые реки. Страшнее всего оказалась последняя – смерть всех египетских первенцев, включая сына самого фараона.

Стремительность – этим словом лучше всего описать творчество Ильи Ефимовича Репина. Живущий в постоянном движении, поиске образов и идей, он с детства пробовал себя в творчестве, и путь его как художника начался рано. Детство Ильи прошло на Харьковщине – образы простых деревенских пейзажей и сцен будут встречаться на полотнах художника на протяжении всей жизни. Мальчику не было и десяти лет, когда приехавший в гости дядя Трофим преподнес подарок – набор кистей и красок.

С той поры все прочие забавы для Ильи отступили на второй план, рисование поглощало всё свободное время. Сам он впоследствии писал: «...с этих пор я так впился в красочки, прильнув к столу, что меня едва отрывали для обеда и срамили, что я совсем сделался мокрый, как мышь, от усердия и одурел со своими красочками». С пониманием относясь к увлечению сына, родители всё же не предполагали для него карьеры, связанной с живописью: одиннадцати лет отрок отправился получать образование в топографическую школу. Казалось бы, дальнейшая жизнь вполне определена, но помог случай: спустя два года школу упразднили, и Илье удается устроиться подмастерьем в иконописную мастерскую. Как тут не вспомнить очень похожий поворот судьбы другого русского гения – святителя Филарета Московского – именно закрытие семинарии в Коломне стало причиной его перевода в Сергиев Посад, где талантливого отрока заметил и приблизил митрополит Платон. Филарету был уготован путь всецело духовный, но и для Ильи Репина первыми шагами на художественном поприще стали именно работы на тематику духовную.

Иов и его друзья. 1869. Однажды Господь Бог спросил сатану, не видел ли он раба Его Иова, мужа, чуждого всякого порока. Сатана отвечал, что Иов недаром богобоязнен – Бог бережет его и умножает его богатства, но если на него обрушатся несчастья, то он перестанет благословлять Бога. Господь, желая показать терпение и верность Иова, объявил сатане: «Все, что есть у Иова, Я предаю в твои руки, только самого его не касайся». Лишившись имущества, детей, пораженный болезнями, Иов смиренно переносил бедствия, показав истинную любовь к Богу. На полотне изображены сам Иов и его друзья, рассуждающие о причинах постигших его бедствий.

В 16 лет Репин покидает мастерскую и устраивается в иконописную артель – там он создает великолепную копию с иконы святого князя Александра Невского. Пожалуй, эта картина стала первой вехой в работах Репина-христианина.

Воскрешение дочери Иаира, 1871. Евангелие повествует: «Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его и усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. (Мк. 5:21–24).

Придя в дом, Иисус видит умершую отроковицу. Христос говорит присутствующим в доме: Выйдите вон, ибо девица не умерла, но спит; но над Ним смеются. Когда народ выходит, Он входит в комнату к лежит девочке, берет её за руку, и та встает.

Не с первого раза, но всё же поступив в петербургскую Академию художеств, Илья Ефимович был не раз удостоен премий за библейские сюжеты. Эскиз «Ангел смерти избивает всех перворожденных египтян» стал первым наградным произведением Репина. Мрачное, масштабное полотно удивляло зрителей и трудно было представить, что его автором был двадцатилетний юноша.

Совсем другой получилась следующая картина – «Иов и его друзья». В ней одновременно открываются Репин-портретист и Репин-пейзажист. Иов, удрученный и больной, диссонирует с пришедшими к нему товарищами. Блеск и пышность их одежд и украшений, яркие краски зари в горах – всё служит контрастом к облику человека, стоящего на пороге смерти, но не желающего обвинить Бога в своих несчастьях.

За картину «Иов и его друзья» художник был награжден малой золотой медалью. На её фоне менее заметной осталась работа «Голгофа», выполненная в том же году.

Настоящий успех, подкрепленный уже большой золотой медалью, к Илье Репину пришел с работой «Воскрешение дочери Иаира». Полотну предшествовал год подготовки: было создано несколько эскизов, но нужный образ был неуловим. Стараясь изобразить умершую и её родственников, пораженных чудом воскрешения, Репин оживил в памяти образ покойной сестры Усти – старшая сестра была ближайшим другом маленького Ильи, её смерть в 15 лет потрясла мальчика. Работая над картиной, Репин старался представить – как бы выглядели его родные, случить Устинье внезапно ожить.

Крестный ход в Курской губернии 1880-1883. На полотне изображен ежегодный крестный ход, сопровождавший чудотворную Курскую Коренную икону Божией Матери, переносимую в девяную пятницу по Пасхе из Знаменского собора в Курске в Коренную пустынь, где икона пребывала до 12-го сентября, после чего возвращалась в Курск. Крестный ход собирал во второй половине XIX века до 60 000 участников.

Выпускник Академии – Репин окончил её в том же 1871 году – Илья Ефимович осуществляет давний замысел – пишет «Бурлаков на Волге», создаёт потрясающую по красоте композиции «Садко» и неоднозначно принятую критиками «Царевну Софью». Молодому художнику начинают поступать серьёзные заказы – первым таким полотном становится картина «Славянские композиторы», написанная в 1872 году, за ней последовали заказы на портреты и многое другое. Кажется, религиозная тема прошла, но созданная с большим трудом к 1883 году картина «Крестный ход в Курской губернии» выступила тому опровержением. В своих комментариях критики не сходились во мнениях. Одни поразились многообразию образов, другие – считали полотно иллюстрацией бездуховности, тяги к внешней форме обрядов. Действительно, для создания картины Репин путешествовал, принимал участие в крестных ходах, подмечал образы. «Крестный ход в Курской губернии» - многолик и пёстр, как и само тело Церкви, образованной не образом праведников, а собранием кающихся грешников и тех, кто еще только ищет путь к вере и покаянию. Было бы куда проще изобразить сусальный образ богомольцев – радостных, нарядных, идущих в едином порыве. Но от реальности такая картина была бы далека. Впрочем, можно и сегодня выйти на крестный ход и увидеть всё то же – искренне «чающих движения воды» и любителей сделать красивую фотографию на фоне...

Спустя пять лет Илья Ефимович получает заказ на портрет святого Николая Мирликийского. Заказчицей стала игуменья Николаевского женского монастыря в селе Стрелечьем Харьковского уезда, куда художник время от времени приезжал, чтобы навестить двоюродную сестру Эмилию. В процессе работы мастер увлёкся: из портрета замысел вырос в целую композицию, названную автором «Николай Мирликийский избавляет от смерти трёх невинно осуждённых».

Николай Мирликийский избавляет от смерти трёх невинно осуждённых, 1883. Симеон Метафраст так описывал этот случай из жития святого Николая: «Когда святой это увидел и обратил взор на печальное зрелище, то, уравновесив суровость мягкостью, не сказал ни дерзкого, ни резкого слова, но и не выказал никакой опаски или робости; сколько доставало сил он побежал к палачу, смело выхватил из его рук меч, и, ничего не страшась, бросил на землю, и осуждённых освободил от их оков. Никто не воспрепятствовал его самовластному поступку...».

Святитель Николай здесь совсем не похож на себя иконописного – он в движении. В порыве останавливает занесенный меч палача. Персонажей картины Репин писал с известных персон: юношу в розовой тунике – с поэта Дмитрия Мережковского, святителя Николая – с Аполлона Майкова, стоящего на коленях арестанта – с писателя Иеронима Ясинского.

Христос и Мария Магдалина. 1920-1921. В письмах Репин называл картину по-разному: «Утро Воскресения», «Встреча Христа с Марией Магдалиной», «Не прикасайся ко Мне», «Радость Воскресения». Сюжет основан на Евангелии от Иоанна: «Мария... увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунí! – что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему.» (Ин20:11-17).

Как обычно, мнения критиков разделились: Николай Лесков, хоть и отмеченный религиозными колебаниями, но всё же искренне верующий человек, писал Репину: «-Приветствую большой и несомненный успех Ваших произведений. На выставке нет ничего лучше „Св. Николая“ и портрета Глазунова. Похвалы Вам единогласные. Стоят картины прекрасно, и лучшего им не надо». Другого мнения придерживался Лев Толстой, уже на несколько лет до этого называвший святое Евангелие «мешком грязи» и пытавшийся создать собственную религиозную секту: «-У Репина сказано то, что он хотел сказать, так узко, тесно, что на словах это бы ещё точнее можно сказать. Сказано, и больше ничего. Помешал казнить, ну что ж? Ну, помешал. А потом? Но мало того: так как содержание не художественно, не

ново, не дорого автору, то даже и то не сказано. Вся картина без фокуса, и все фигуры ползут врозь». Репин, впрочем, не обиделся на критику Толстого и еще ни раз изображал писателя-богоборца на своих полотнах.

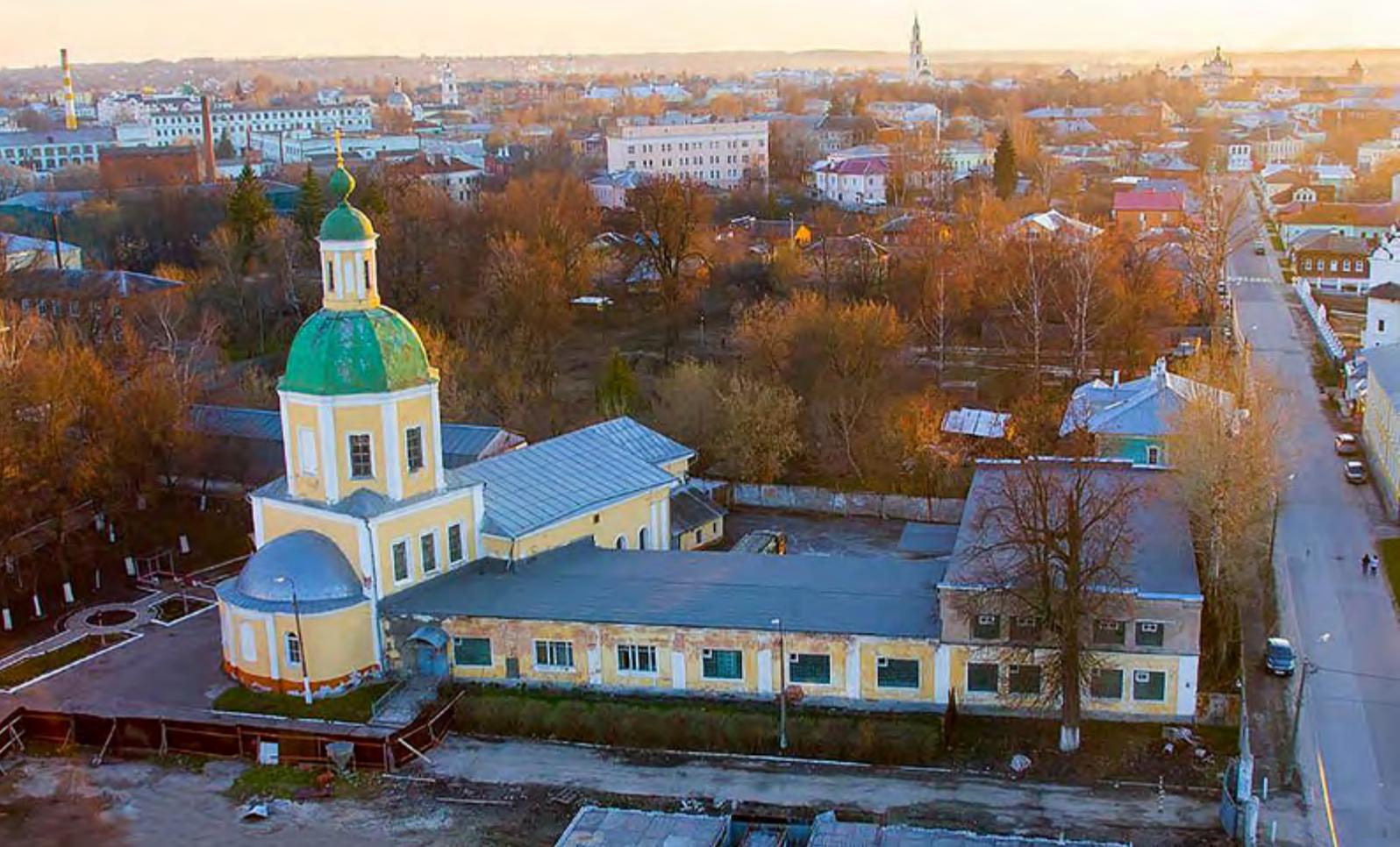
Последние тридцать лет жизни Репин провёл в Финляндии, в своем имении Куоккала. Революция закрыла ему путь на Родину, прервалось общение с близкими. Но в трудные минуты художник обращался к Богу, ища поддержки, сил, вдохновения. Критики не раз писали об «увядании» таланта позднего Репина, о том, что художник не мог уже дать ничего нового. Но живым опровержением служат его поздние картины - «Утро Воскресения. Христос и Мария Магдалин», «Неверие Фомы», «Отречение Святого Петра», «Отрок Христос в храме». Репин пел в куоккальской церкви, вёл жизнь спокойную, тихую. Незадолго до смерти он писал: «Да, я чувствую, что успех мой был чрезмерен, и я должен быть наказан забвением». Но сама история опровергла эти слова. Очередь на выставку – лучшее тому доказательство.

Михаил Позвонков.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ ИСТОРИИ

Христорождественский храм города Коломны.

Коломенский храм Рождества Христова, с приделами Благовещения Пресвятой Богородицы и Иоанна Воина, построен был на деньги коломенских купцов Ушакова и Ветошникова в 1725 году.¹ В 1809 году попечение о храме и его приходе принял на себя купец 1 гильдии Афанасий Акимович Шевлягин. В 1811 году он внес 1000 рублей в Сохранную казну, чтобы проценты с этой суммы шли на содержание причта. На деньги Шевлягина был устроен придел Казанской иконы Божией Матери.

С той поры семья Шевлягиных считала эту церковь «своей» и не жалела средств на её содержание. На их деньги полы в трапезной были выложены мраморными плитами, а в алтаре - белым камнем. Иконостас в главном приделе был в пять ярусов, а иконостасы боковых приделов в три, стены Рождественского придела были расписаны. В 1865 г. на средства церковного старосты, почетного гражданина Николая Шевлягина и прихожан - почетного гражданина Якова Шевлягина и зарайского купеческого сына Ивана Шкарина - были переделаны своды в храме.

¹ Из доношения коломенского городничего секунд-майора Дурново

События, о которых пойдет речь, произошли в храме Рождества Христова в страшном 1922-м году, когда разоренная войнами и эпидемиями, плохо управляемая новой властью, Советская Россия получила очередной удар: засуха погубила урожай 1921-го года, и в Поволжье начался страшный голод. Правительство большевиков, возглавляемое Лениным, решило в очередной раз «выкрутиться», закупив хлеб за рубежом, на средства, отнятые у Православной церкви. Иерархи православия, во главе с недавно избранным патриархом Тихоном, соглашались принять на себя бремя спасения голодающих. Церковь готова была добровольно выделить значительные средства и организовать выдачи спасительного продовольствия населению. Условий не ставили - просили только не допустить разорения храмов.

Всё было тщетно – советской власти никак невозможно было допустить, чтобы Церковь сама спасала голодающих: для большевиков это было бы политическим поражением. В газетах была поднята истерическая антиклерикальная кампания, священников обзывали «людоедами» и «кровопийцами», поворачивая дело так, словно бы служители церкви из эгоизма и корысти сопротивляются, желая сохранить свои сокровища, в то время как от голода погибают дети.

На волне подобных настроений в Коломенском уезде, как и повсеместно в РСФСР, весной 1922-го года была сформирована «Комиссия по изъятию церковных ценностей». Однако в 1922-м году решительно действовать против церкви власти ещё опасались. Решив заручиться согласием священства, прежде чем приступить к изъятию ценностей, в конце мая того же года комиссия пригласила для переговоров коломенских священников. Явились полтора десятка человек во главе с соборным протоиереем Василием Пробатовым, но переговоры не заладились. Позиция священства была такова: духовенство было согласно отдать любые ценности, кроме предметов богослужения. Речь шла о священных сосудах и других предметах, употребляемые для Таинства причастия, напрестольных крестах, металлических окладах священных книг. Все остальные украшения могли быть переданы в пользу голодающих. Протоиерей Василий Пробатов пытался объяснить членам комиссии, что богослужебные предметы освящены, что изъятие будет равносильно осквернению храма. Священник, добровольно допустивший подобное святотатство, подлежит отлучению от церкви. Но убедить в чем-либо членов комиссии было сложно. У комиссии имелась установка – «попам ни в чем не потакать, а проводить линию партии на изъятие». Спор о Василии с большевиками завершился тем, что протоиерей демонстративно покинул совещание. За ним последовал только один священник. Остальные остались. С ними разговор пошел «более конструктивно», и члены комиссии даже пошли на уступки. В частности, обе стороны условились, что не будет изъята весившая 7 фунтов серебряная риза с иконы Скорбящей Божией Матери, помещавшейся в часовне Троицкой церкви, и особо почитавшейся верующими.

Коломенский корреспондент московской газеты «Рабочая Москва» В. Эрб в своей заметке о работе комиссии писал, что всего в коломенских храмах к началу лета 1922-го года изъяти 212 пудов, 23 фунта 23 золотника серебра. Драгоценные камни, вынутые из оправ, считали без веса, в штуках и «на глазок», записав: «примерно около тысячи штук». Во время изъятия духовенство и верующие вели себя лояльно, но все изменилось через несколько дней. «По городу стали распространяться слухи» – писал Эрб – «что комиссия никак не могла изъять ризу с иконы в часовне Скорбящей Божией Матери, так как Богоматерь этого не допустила. В опровержение подобных слухов комиссии пришлось изменить первоначальное решение и ризу всё-таки изъять».

Товарищ Эрб не то, чтобы соврал - он просто несколько «передернул факты». Суть же дела заключалась в следующем: товарищи из комиссии грубо надули тех священников, которые согласились проявить лояльность. Обещав сохранить серебряную ризу чтимой иконы, они тем самым обезопасили себя от эксцессов во время изъятия, а потом, не встретив сопротивления, изъяти ризу из часовни. Слух же о том, что они не смогли забрать украшения с иконы, родился не на пустом месте – так оно и было на самом деле. Только событие это свершилось не в часовне Троицкой церкви, а в храме Рождества Христова.

Внутри Христорождественского храма. Наши дни.

В последнем дореволюционном поколении шевлягинского клана долгое время старостой храма Рождества Христова состоял Яков Афанасьевич Шевлягин, один из самых богатых купцов Коломны, а после того как он умер в 1901-м году, попечение о церкви приняла на себя известнейшая коломенская благотворительница Мария Николаевна Шевлягина. Сама происходившая из богатой купеческой семьи Шераповых, Мария Николаевна была замужем за Николаем Афанасьевичем Шевлягиным - родным братом Якова Афанасьевича. После смерти мужа Мария Николаевна унаследовала большой капитал и земли, употребив значительную часть денег на благие дела: спасла от банкротства городскую банк, передала городским властям деньги, специально завещанные мужем на построение первого в городе водопровода, на её средства в последний раз перед революцией реставрировали Успенский собор. Приняв под свою опеку церковь Рождества Христова, М.Н. Шевлягина потратила более 100 тысяч рублей на отделку и украшение храма.² Все иконы храма в 1908-м году были убраны драгоценными серебряными ризами, в алтаре престол украсился серебряной чеканкой, выполненной художником Хлебниковым, все стены храма и потолки были расписаны.

До разорения храма членами комиссии «Помгола» его попечительница недожила. Она умерла в 1921 году, и её похоронили в склепе у алтаря Христорождественского храма.³ Но так уж вышло, что среди тех, кто пришел изымать ценности, так же была Шевлягина - Елизавета Иосоновна. Её отец приходился двоюродным братом Николаю и Якову Афанасьевичам Шевлягиным, но отличался от них своими устремлениями.

Неизвестно отчего, но преуспевающий «прасол»⁴ Иосон Шевлягин не пожелал, чтобы дети продолжали его дело. Он приложил массу усилий и растратил большую часть своего состояния, чтобы дать своим детям образование. Всего детей было девять – пять мальчиков и четыре девочки.

Старший из его сыновей стал архитектором, второй - Сергей Иосонович - филологом-

латинистом ⁵, Константин Иосонович, выучился на доктора, а дочери его, что было тогда редкостью для выходцев из купечества, получили образование и стали фельдшерицами, учительницами и конторщицами.

Одна из дочерей - Елизавета Иосоновна - в общей компании учащейся молодежи познакомилась со студентом Брониславом Старкевичем, который являлся одним из руководителей подпольной организации РСДРП в Коломенском уезде. Когда после событий 1905-го года Старкевича объявили в розыск, он, перед тем как скрыться, передал Елизавете кассу разгромленной организации, и та прятала эти деньги у своего брата - доктора больницы села Бояркино. Эти средства Шевлягины вернули в 1907-м году, когда в уезде возродилось социал-демократическое подполье.

Счастливо избежав опасности, грозившие тем, кто помогал подполью, Елизавета Шевлягина стала связной между перешедшими на нелегальное положение и теми, кто жил легально. Личная жизнь у неё сложилась непросто. Сперва её жених скрывался, а потом, когда Старкевич отошел от политики и легализовался, началась война. Сдав экзамен на офицерский чин, Бронислав добровольцем ушел на фронт и летом 1915-го года погиб. Надежды на некую новую жизнь, на какое-то новое «общее счастье» подарила революция, и с 1917-го года Елизавета Шевлягина, как сочувствующая партии активистка, принимала участие во всех начинаниях советской власти. Её, как представителя городской интеллигенции, привлекли к работе комиссии по изъятию церковных ценностей, и вместе с другими «товарищами» в мае 1922-го года Елизавета Шевлягина пришла в храм, чтобы изъять из него то, что дарили ему нескольких поколений её предков. Но, как это часто бывает – приходим мы в храм за одним, а уходим совсем с другим.

Риза иконы Тихвинской Божией Матери была богато украшена бриллиантами и жемчужным убрусом. Когда проводившие изъятие члены комиссии попытались снять драгоценности, жемчуг, уже бывший у них в руках, превратился в кучку белесо-серой пыли! Всему этому конечно можно найти некое рациональное объяснение - жемчуг имеет свойство стареть и разрушаться. Но то, что жемчуг распался в руках безбожников в момент изъятия ценностей из храма, породил те самые слухи, которые интерпретировал в своей заметке В. Эрб.

Происшествие в Христорождественском храме сильно повлияло на Елизавету Иосоновну. Узрев в саморазрушении жемчуга знак свыше, она совсем по-иному взглянула на события своей жизни и уверовала в Бога. Свершилось настоящее чудо – завзятая активистка-безбожница стала столь же ревностной христианкой. Видя в ней такую перемену, все, знавшие её прежде, посчитали, что она сошла с ума на религиозной почве. Родственники, относившиеся к религии с пренебрежением, не поняли Елизавету, стеснялись «её странного увлечения» и старались не афишировать такой «семейный казус».

После того как свой отчий дом ⁶ Шевлягины продали, члены семьи разъехались, кто куда. Елизавета Иосоновна поселилась в Рязани, где её старший брат стал главным архитектором города. Там она и умерла в 1942-м году от голода и болезней. Свидетельство о том, что произошло в церкви Рождества Христова при изъятии ценностей в 1922-м году, чудом сохранилось как семейное предание среди потомков Шевлягиных, теперь живущих в Москве, и в город, где все свершилось, эта история вернулась уже в другом веке.

Валерий Ярхо.

² И во столько же обошелся ремонт огромного собора

³ Этот склеп уничтожили десятком лет позже, а прах Шевлягиной оттуда изъяли и где-то захоронили. Где именно, неизвестно

⁴ Торговец скотом

⁵ Он женился на старшей сестре Марины Цветаевой, Валерии Ивановне

⁶ Старинное здание напротив военкомата, принадлежащее медицинскому колледжу

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Великая княгиня Елизавета Федоровна.

ЕЛИСАВЕТИНСКАЯ ЁЛКА

Осенью 1891-го года, после того, как из-за сильнейшего неурожая во многих местах Российской Империи возник голод, в Москве был создан комитет по сбору средств и пожертвований в пользу голодающих. Председателем комитета стала великая княгиня Елизавета Фёдоровна - супруга генерал-губернатора и великого князя Сергея Александровича, приходившегося братом императору. На этом посту она проявила себя незаурядным организатором, используя обширные связи и знакомства. Имя великой княгини, стоявшей во главе благотворительной организации, привлекало многих. Дворяне, высокопоставленные чиновники, промышленники, представители духовенства, если не из сострадания страждущим от голода, то хотя бы из желания сделать приятное столь

высокопоставленной особе, охотно жертвовали в пользу голодающих.

Занимаясь делами комитета помощи голодающим, Елизавета Фёдоровна лично убедилась, как много в Московской губернии беднейших семейств, которые не могли содержать новорожденных и маленьких детей. Не без участия Елизаветы Фёдоровны в кругах московской аристократии вызрела идея создания особенного благотворительного общества, проект которого был представлен императрице обер-гофмейстером А.Б. Нейгартом. Целью предполагаемого общества объявлялась «помощь беднейшим родительницам законных детей в тех случаях, когда по нищете, болезни и по другим причинам они затруднялись кормить своего новорожденного ребенка и не могли оставить его при себе». Идея и план были одобрены императором, и уже 17 января 1892 года высочайше был утвержден устав «Елисаветинского благотворительного общества - августейшей попечительницей новой организации стала великая княгиня Елизавета Фёдоровна.

Елисаветинское общество весной и летом 1893 года в разных местах губернии, открыло 11 своих уездных комитетов. В каждый такой комитет входили священник, церковный староста и не менее трех прихожан, избираемых на три года из числа членов Общества. В Коломне такой комитет был учрежден 11 марта 1893 года при приходе церкви Святой Троицы в Ямской слободе. Председателем комитета стала жена коллежского советника Надежда Александровна Эвальд, а в члены комитета записались приходской священник Александр Михайлович Орлов, церковный староста Троицкой церкви, коломенский мещанин Петр Моисеевич Четкин, городской врач Модест Александрович Лозовский, жена инженера Надежда Федоровна Верховская, окружной надзиратель коллежский советник Федор Дмитриевич Никитин, акушерка Александра Яковлевна Марльтон, коломенский купец 2-й гильдии Михаил Федорович Рыбаков. На должность казначея выбрали жену генерал-майора Анастасию Ивановну Тыртову. Купеческие жены А.С. и В.В. Суховы, Е.Е. Озерова, Е.А. Потапова, купеческая дочь Е.М. Рыбакова и ещё девять человек пожелали поддержать комитет пожертвованиями годовых взносов размером в пять рублей.

Уже в мае 1893 года коломенский комитет открыл совершенно новое для города заведение названное «Ясли»¹, в котором предполагалось содержать до 10 детишек, чьи матери днем работали. Отдать детей в «Ясли» можно было с 4 часов утра, что было удобно матерям, которые должны были успевать на фабриках, где «по гудку» в 5 часов уже начинали работать.

За трудами да заботами, пролетели десять первых лет существования комитета «Елисаветинского благотворительного общества», создавшего в Коломне «Ясли». За это время предпринимались несколько попыток открыть сельские «Ясли» в земской школе, где можно было бы оставлять детишек во время полевых работ. Эксперимент удался, но большого распространения не получил. Зато городские «Ясли» сумели развиться и увеличивали число принимаемых детишек.

На Рождество 1904 года в коломенских «Яслях» состоялся радостный праздник. Дом, нанятый елисаветинским комитетом, был чистенько убран, а благотворители устроили в нем елку. Это был тогда ещё не совсем привычный для коломенских ребятишек праздник, потому что празднование «елки», как и само украшенное хвойное дерево, устанавливаемое в доме на Рождество, вошли в русскую жизнь только в 19 веке. Обычай был родом из Германии, и распространялся он сперва в больших городах, где проживали крупные немецкие диаспоры.

Корреспондент газеты «Московский листок» в новогоднем репортаже из Коломны, встречавшей 1894-й год, отмечал: «Обычай устраивать «ёлки» во время Рождественских праздников укореняется у нас повсеместно. Самый скромный труженик, получающий ограниченное содержание, считает своим родительским долгом порадовать своих ребятишек, какую бы то ни было ёлкой».

С этим новым обычаем в дома коломенцев пришли приятные хлопоты по изготовлению «наряда для елки». Елочные игрушки тогда фабричным способом изготавливали только в Германии, и, привезенные в Россию, стоили они очень дорого. Поэтому семьи даже с порядочным достатком обходились самодельными украшениями, в изготовлении которых принимали участие взрослые и дети. Эта подготовка стала одним из самых упоительных моментов в преддверии праздника. Собирались в детской или столовой, а у кого не было таковых, так просто за большим обеденным столом. Родители и дети, бабушки-дедушки, все жившие в доме вооружались ножницами, клеем, всяким подручным материалом, принимались вырезать и клеить из цветной бумаги и блесков разные фигурки, «китайские фонарики», «снежинки» со сложным прорезным узором, делали гирлянды, вырезали свойский серпантин и конфетти, заворачивали в фольгу еловые шишки.

¹ По аналогии с теми яслями, в которые был уложен родившийся в пастушеской пещере младенец Иисус

Ясли для детей малоимущих родителей общество открывало во многих городах Российской империи.

Сами лили цветные свечи для иллюминации – их ставили в специальные розетки, которые крепились на лапах ели. Те, кто был побогаче, вешали на елку конфеты в красивых бумажках и мандарины, люди попроще обходились пряниками в цветных обертках.

В бедных семьях, откуда в «Ясли» приводили малышей, такой традиции не было. Дороговато, да и непривычно ещё все это было для людей, живших под лозунгом «не до жиру, быть бы живу». И новогодняя елка в «Яслях» для бедняцких детей была первая на их памяти - невиданное чудо «из господской жизни». Тем более было необыкновенно для ребятишек, что к этому празднику подарочки им прислала сама великая княгиня Елизавета Фёдоровна, которая не забыла и ясельную «надзирательницу», как тогда, несколько грубовато называли тех, кого сейчас называют воспитательницами.

Покупку елки для «Яслей» и её украшение взяла на себя казначейша Александра Яковлевна Марльтон, а на деньги баронессы Крюднер-Струве ясельным детишкам пошили новенькие костюмчики. Потому к украшенной елке в «Яслях» дети явились чистенько умытые и нарядные, как никогда прежде. Детский праздник почтили своим присутствием председатель коломенского комитета «Елисаветинского благотворительного общества» барон Крюднер-Струве, господин попечитель «Яслей» Михаил Фёдорович Рыбаков, неутомимая казначейша Александра Яковлевна Марльтон и её помощник В.Д. Никитин. Эти добрые господа, среди которых как всегда более остальных хлопотала мадам Марльтон, в финале праздника роздали питомцам «Яслей» мешочки с гостинцами и каждому новый костюм, в которых родители должны были впредь приводить их в «Ясли» по будням.²

² По материалам газеты «Московские ведомости» №13 за 1904 год

Преподобномученица княгиня Елизавета.

БЫТЬ МОЖЕТ, ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ...

20 мая 1918 года в Алапаевск - небольшой городок с населением около 10 тысяч человек, притулившийся к восточным отрогам древних Уральских гор – по железнодорожной линии широкой колеи (1524 миллиметра в ту пору) из Екатеринбурга прибыл специальный поезд, в котором находились родственники бывшего царя.

Вокзал в Екатеринбурге.

Вокзал в Алапаевске, 1918 г.

Их разместили в школе, построенной в 1915 году на окраине города, «на поле», как говорили местные жители. Кстати, одна из улиц, на которой поставили здание школы, в ту пору звалась Напольной. Потому и школа стала Напольной. Ныне эта улица носит имя алапаевского революционера Перминова.

Почему именно в Алапаевске содержались под стражей и были казнены в окрестностях города члены Императорского Дома Романовых? Это просто и ясно, с большевистских позиций, объясняет Павел Михайлович Быков (1888-1953), первый председатель исполкома Екатеринбургского совета в 1918 году: «Как место ссылки для бывших членов семьи Романовых Алапаевск был выбран удачно: город находился в стороне, на железной дороге и, как рабочий центр, считался одним из наиболее надежных». (1)

В ночь с 17 на 18 июля 1918 года находившиеся под арестом в алапаевской Напольной школе узники были тайно вывезены из города и убиты. Это представители Российского Императорского дома Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, Великий князь Сергей Михайлович, князья Крови Императорской Иоанн, Игорь и Константин Константиновичи, князь Владимир Палей, их спутники Фёдор Ремез и инокиня Варвары Яковлева.

Их тела сбросили в шахту на Межной – в одиннадцати верстах в сторону Верхнесинячихинского завода, близ места, где от Верхотурского тракта отворачивает Ирбитский тракт. Здесь, у перекрёстка дорог, их высадили из «коробков», сказали, что дальше ехать невозможно, «потому что крестьяне взорвали мост», и повели в лес «по малоезжей дорожке длиною в 178 шагов» к заброшенной шахте... Это были их последние шаги на крестном пути, последние мгновения их земной жизни. (2)

А память об убийстве князей и их приближённых, которые погибли только за то, что принадлежали к Царскому роду, среди жителей города всегда была жива. Передавалась она из уст в уста, от отцов - к сыновьям, от матерей – к дочерям. Под большим секретом старики, порой сами участвовавшие в тех трагических событиях, рассказывали об этом своим родственникам, чаще всего, детям и показывали ту самую шахту...

Так память и сохранялась. Из поколения в поколение.

В конце 1980-х годов вновь после 1918 года было установлено местонахождение шахты, где погибли Алапаевские мученики. На святом месте в 1991 году был установлен Поклонный крест. В год прославления святых мучениц Елисаветы и Варвары в России, в 1992 году, рядом с шахтой построена часовня во имя святой преподобномученицы Елисаветы. В ней 18 июля 1992 гола была отслужена первая Божественная литургия под председательством архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека, в те годы возглавлявшего епархию. 22 февраля 1995 года Священный Синод принял решение об установлении мужского монастыря в честь Новомучеников Российских.

Вагон - храм АУЖД.

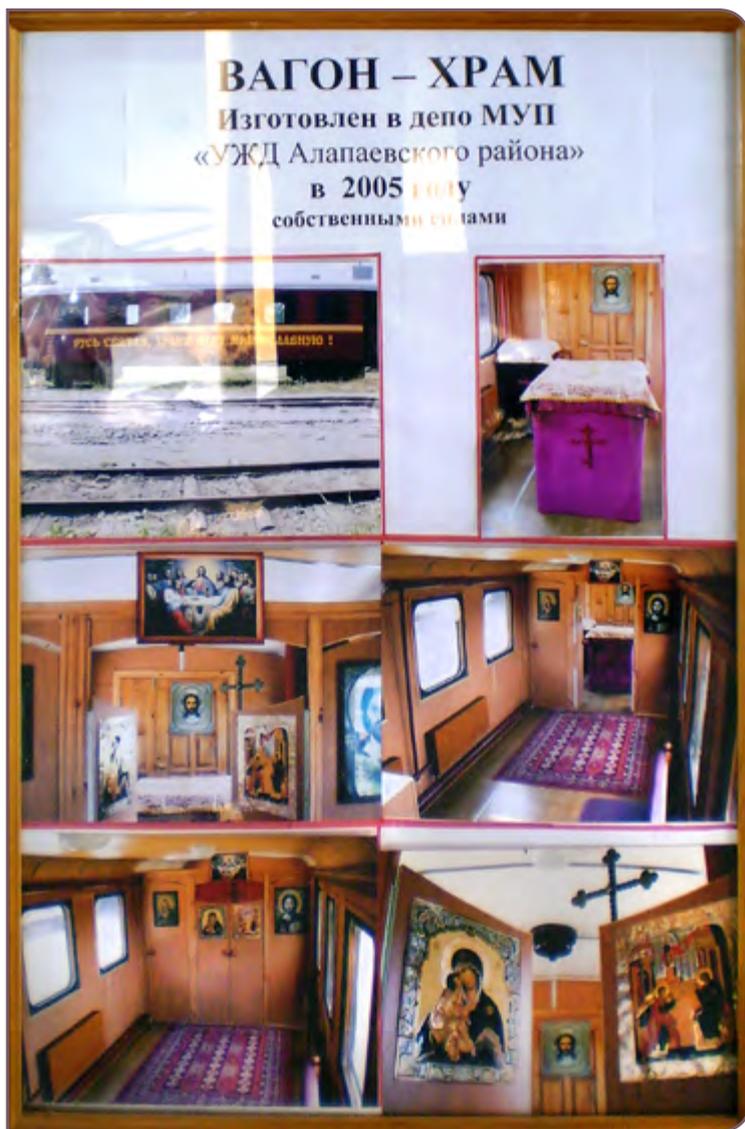
Строителем монастыря был назначен тогда ещё иеромонах, а ныне игумен Моисей (Пилатс). Он ходатайствовал перед районными властями о выделении земельного участка для монастырских угодий. Было выделено 32 гектара земель, поселились первые монахи, послушники и трудники, стали возделываться земли.

6 июля 1996 года был официально заложен первый камень под строительство монастырского храма. Освящение закладки фундамента было совершено при участии епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона. Первая Божественная Литургия в ещё недостроенном храме была отслужена 6 июля 1998 года, а 4 ноября 2000 года, в день празднования Казанской иконы Божией Матери служили первую Литургию в отстроенном храме. 18 июля 2001 года храм был освящён в память всех Новомучеников Российских архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием.

В монастырском храме пребывают частицы нетленных мощей святых преподобномучениц Великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары. (3)

Кстати говоря, именно при архиепископе Викентии и появился на Алапаевской узкоколейной железной дороге православный вагон-храм. Вполне возможно, что такой вагон-храм - единственный в мире.

В 2004 году Валерий Анатольевич Канахин, работавший начальником Алапаевской узкоколейной железной дороги с 1995 года по 2006 год, а ныне возглавляющий совет ветеранов АУЖД, приехал в посёлок Санкино. С проверкой станционного хозяйства. Но его не впустили в станционное здание, объяснив это тем, что в помещении идёт церковная служба - детей крестят. Вот тогда у него и зародилась идея о молельном доме в посёлке. А глава муниципального образования город Алапаевск, занимавший эту должность с 1996 года по 2008 год, Юрий Дмитриевич Валов подсказал оборудовать для этих целей пассажирский вагон. И тогда вопрос будет решён для всех лесных посёлков одновременно. Раз люди потянулись к Богу. К тому же был пример – аналогичный вагон-храм Екатеринбургской епархии на Свердловской железной дороге.

Вагон-храм.

Через 10 лет после запуска в эксплуатацию вагона-храма на АУЖД, екатеринбургские журналисты Роберт Карапетян и Екатерина Тимошенко сняли документальный фильм «Дорога жизни» об Алапаевской узкоколейной железной дороге. В частности, там есть сюжет о функционировании православного вагона-храма на АУЖД: «Для съёмок попросили подсоединить к составу вагон-храм.

Чин освящения вагона-храма состоялся на станции Синячиха в рамках Царских дней 18 июля 2005 года. Его провёл архиепископ Викентий. После этого архиерей обратился к собравшемуся народу с такими словами: «Это первый храм на колёсах узкой колеи. И он будет использоваться не только для богоугодных мероприятий, церковных обрядов, но и для оказания помощи малоимущим и бедным, престарелым и инвалидам». Владыка Викентий передал символический ключ от вагона-храма игумену Моисею, настоятелю мужского монастыря Новомучеников и исповедников Церкви Русской, к которому и «приписан» теперь вагон-храм. (4)

По словам Валерия Анатольевича Канахина, узкоколейный вагон из которого и сделали церковь на колёсах, не типичный пассажирский, а вагон-столовая. Были такие в советское время на узкоколейных железных дорогах нашей страны, в том числе и на АУЖД. Это вагон разыскали на станции Мугай, стоявшей на линии от станции Советская до станции Полудёнка. В то время эта станция фактически превратилась в разъезд. Оттуда вагон марки ПВ-51 и доставили в депо Алапаевск. Здесь его отремонтировали под внимательным присмотром священнослужителей, в частности, игумена Моисея. Внутри был обустроен алтарь и пространство для молящихся людей. Борт вагона украсили слова: «Русь святая, храни веру православную!»

И вот уже без малого 20 лет, с 2005 года по Алапаевской узкоколейной железной дороге курсирует православный вагон-храм, освящённый во имя святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны. Поездки в вагоне-храме и службы в нём совершает насельник монастыря иеромонах Макарий (Чибисов) с двумя-тремя помощниками.

**БЮРО
ЖУРНАЛИСТСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кадр из документального фильма «Дорога жизни - Алапаевская узкоколейка». Насельник монастыря иеромонах Макарий (Чибисов)

Ссылка
для просмотра фильма

<https://youtu.be/Qf4EJVJexWw>

Отец Макарий, который проводит службы и обряды в этом вагоне, согласился не сразу. Обычно спецвагон запускают только в межсезонье: летом он сильно нагревается, а зимой пол трескается от мороза. Зато местные жители обрадовались внеплановому визиту: в вагон-храм даже принесли крестить малыша». (5)

Директор ООО АУЖД МО Алапаевское Олег Рудольфович Булатов так говорил о работе вагона-храма: «Да, он выезжает 14 раз в год. И пользуется спросом у жителей отдалённых поселков». (6)

Если узкоколейный православный вагон-храм, возможно, единственный в мире, то на железной дороге широкой колеи их насчитывается не менее трёх. Один из них был освящён архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием в честь святого благоверного князя Даниила Московского 17 апреля 2001 года на железнодорожном вокзале Екатеринбурга. (7)

Если вагон-храм не в пути, то он стоит в вагоноремонтном цехе ООО АУЖД МО Алапаевское.

Костромин Олег Александрович, научный сотрудник музея истории АУЖД МУК "Верхнесинячихинское музейное объединение" МО Алапаевское.

Использованная литература

1. Быков П. М. Последние дни Романовых. – Свердловск: Издательство «Уральский рабочий», 1990. – с. 95.
2. Белоусов О. Тогда, в восемнадцатом... // Алапаевская искра. - № 28. - 12 июля 2018 г.
3. Мужской монастырь во имя Новомучеников и исповедников Церкви Русской на месте мученической кончины Вел. Кн. Елисаветы Феодоровны Романовой, инокини Варвары и членов Дома Романовых. Официальный сайт// Электронный ресурс. – Режим доступа свободный. – <http://www.svelizaveta.ru/about.htm>.
4. Макаруч В. Санкинцы, встречайте вагон-храм!//Алапаевская искра. – 26 июля 2005 г.
5. Кошкина О. Об алапаевской узкоколейке сняли кино // Областная газета. – 11 декабря 2015 г.
6. Ощепкова А. Дорога в Калач не свернулась // Областная газета. - № 55.- 31 марта 2017 г.
7. В Екатеринбурге освящен передвижной миссионерский храм-вагон//Православная газета. - № 12. -1 мая 2001 г./Электронный ресурс. – Режим доступа свободный. - <https://www.orthodox-newspaper.ru/numbers/at26319>.

ВОСКРЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ПСКОВ. ВДАЛЕКЕ ОТ СУЕТЫ

Выходящего из поезда Москва-Псков встречает невесёлая табличка на вокзальной стене: «2 (15) марта 1917 года в 15 часов 05 минут в салон-вагоне царского поезда на станции Псков император Николай II отрекся от престола Государства Российского». Больше о трагичных страницах истории путешественнику здесь не напоминает ничего. Псков, некогда шумный и живой, сегодня дремлет на окраине государства в стороне от больших дорог и событий. Возможно это и позволяет ему сохранять редкий в наши дни ритм жизни – спокойный, размеренный, величественный.

Город, в котором закончилась история империи, не поражает суетой и темпом большого города. Транзитное движение поездов в Прибалтику упразднено, со столицей Псков связывает один поезд в сутки – 12 часов в пути, альтернатива – лишь автобус, местный аэропорт влечит жалкое существование и регулярных авиаперевозок не осуществляет. Все движение по городу осуществляется исключительно автобусами, псковский трамвай канул в Лету еще в 1944 году. Впрочем, если путешествовать вдвоем или компанией, то быстрее и выгоднее взять такси.

Напротив вокзальной площади расположен **железнодорожный музей**. Вход бесплатный, а сотрудники искренне рады редким посетителям – заходят нечасто. Изрядная часть экспозиции посвящена подвигам военных лет. Псков, как транспортный узел на пути из Беларуси и Прибалтики к Ленинграду был исключительно важен для захватчиков. Работники железной дороги устраивали диверсии, уходили в партизаны и создавали подпольные организации. Оставшееся место в залах приходится на модели подвижного состава, инструменты и фотоматериалы.

Работники музея сетуют на ситуацию: количество поездов по станции Псков сокращено до минимума. Немного исправляют ситуацию недавно пущенные «Ласточки» до Санкт-Петербурга и Петрозаводска (через Новгород). Составы идут заполненные, но... до Луги электропоезда тянет тепловоз – электрификация железной дороги так и не добралась до областного центра.

Гулять по центру Пскова удобно – от вокзала до исторического центра можно дойти пешком за 20 минут. Какую бы дорогу не выбрал путник, он неизбежно выйдет к псковской

крепости. Сама крепость исторически складывалась из нескольких районов. От мощной **Покровской башни** начинается Окольный город - его стены толщиной 4-5 метров выдерживали немало осад и штурмов. Самым серьезным испытанием стала осада польскими войсками в 1581-1582 годах. В ходе

шестимесячной осады полякам под командованием Стефана Батория удалось единожды овладеть Покровской башней, но псковичи выбили поляков из укрепления. Примечательно, что потери польских войск были в шесть раз больше, чем у псковитян.

Для туристов у Покровской башни организована смотровая площадка с отличным видом на стены Окольного города и реку Великую.

У подножья Покровской башни притаились воротца, ведущие внутрь крепости. Входящих встречает удивительной красоты **храм Покрова и Рождества Пресвятой Богородицы от Пролома**. Сперва наблюдатель не может взять в толк – а что в здании не так? Присутствует неуловимая на первый взгляд асимметричность, впрочем, нимало не портящая внешний облик белокаменного храма. Ответ – в самом названии храма: он собран из двух небольших церквей – Покрова и Рождества Пресвятой Богородицы соответственно.

Храм Покрова и Рождества
Пресвятой Богородицы от Пролома

Церковь Георгия Победоносца
со Взвоза

Каждый храм имеет свою апсиду и свой притвор, а соединяются здания по средней стене – получается необычная, но очень гармоничная конструкция. Сама церковь массивная, приземистая. Стрельчатые узкие окна дополняют строгую архитектуру. Еще интереснее история двойной церкви: в 1399 году появилась первая – Покровская церковь. Она служила соборным храмом Покровского монастыря, расположенного в юго-западной части Окольного города. Во время осады Пскова войсками Стефана Батория в 1581 году насельнику монастыря старцу Дорофею было видение Пресвятой Богородицы на месте будущего штурма. После снятия осады в 1582 году благодарные псковичи присоединили к Покровской церкви еще одну – Рождества Богородицы. Слово «пролом» в названии церкви указывает на месторасположение близ Покровской и Свинузской башен, где во время осады полякам удалось проломить часть стены и временно овладеть укреплениями. Сегодня храм открыт для верующих, в нем хранится список чтимой иконы «Образ Богородицы Псково-Покровской».

Далее можно продолжить прогулку уже внутри стен Окольного города по **улице Воеводы Шуйского**. Иван Петрович Шуйский, увековеченный на адресных табличках, руководил обороной Пскова с 1581 по 1582 год. За мужество и военные успехи Иван Грозный осыпал воеводу милостями и назначил Ивана Петровича опекуном царевичу Федору. На улице сохранилось

немало исторических зданий, в том числе трехэтажное здание семинарии, купеческие дома. Не обошлось и без современной застройки, но градостроители 50-х и 60-х годов были милостивы и достаточно удачно вписали здания в историческую застройку.

По улице Воеводы Шуйского приходим к **церкви Георгия Победоносца со Взвоза** – еще одной древней святыне Окольного города.

Набережная Флотской славы

Датой строительства храма считается 1494 год. Невысокое здание с толстыми стенами и массивной главой красиво в своей простоте, от более поздних храмов церковь отличает и надвратная открытая звонница. Из внешних украшений – лишь изящный поясok изразцов на барабане. Взвозом назывался подъем от пристани на реке Великой – с причаливших кораблей по взвозу растаскивали грузы. Неудивительно, что в 18 веке при церкви находился "казенный двор", в котором располагались деревянные постройки: изба с сенями и "магазин", в котором хранились казенные хлеба. Веками раньше храм неоднократно оказывался в эпицентре боевых действий: например, в 1612 году через Взвозные ворота городом пытались овладеть шведы. У храма хоронили павших воинов, но в наши дни захоронения не сохранились. Туристов в храме обычно немного, и можно без суеты, в тишине рассмотреть аскетичное убранство, великолепное в своей строгой простоте.

Прогулку лучше всего продолжить **по набережной Флотской славы**: городские благоустроители сконцентрировали здесь немало памятников, достойных внимания. Первым на пути стоит памятник солдату Первой Мировой войны. Удивительно, но в нашем государстве, так бережно чтущем память героев Второй Мировой, так мало памятников героям Первой. А ведь для нашего народа она стала тоже Великой и тоже – Отечественной, вписав в летописи побед героев Перемышля, Осовца, Трапезунда и Брусиловского прорыва. Тему славных деятелей истории продолжает находящийся неподалеку мемориал «Псковичам-флотоводцам, мореплавателям и строителям Российского Флота».

Исторически город прирастал внутри крепостных стен – как матрешки внутри Окольного города спрятаны Средний город и Запсковье. Свои стены они утратили, подобно как в Москве турист не найдёт стен Белого и Китай-Города, о прошлом напоминает только планировка улиц. В сердце псковской крепости расположен **Довмонтов город**, обнесенный отдельной стеною – через ворота горожане попадали в предместье кремля, где на небольшом пятчке земли теснились сразу девять церквей. Ни одна из них не дошла до нашего времени, но сохранились фундаменты, которые, возможно, будут в дальнейшем использованы для реконструкции. Имя городу дал благоверный псковский князь Довмонт, правивший в 1266-1299 годах. При нем Псков обрел независимость от Новгорода. Хроники сообщали, что был Довмонт «муж доблести и чести безупречной, на немец лютый до смерти». Часть Довмонтова города занимают Приказные палаты с воссозданным интерьером приказа 17-го века и музейной частью.

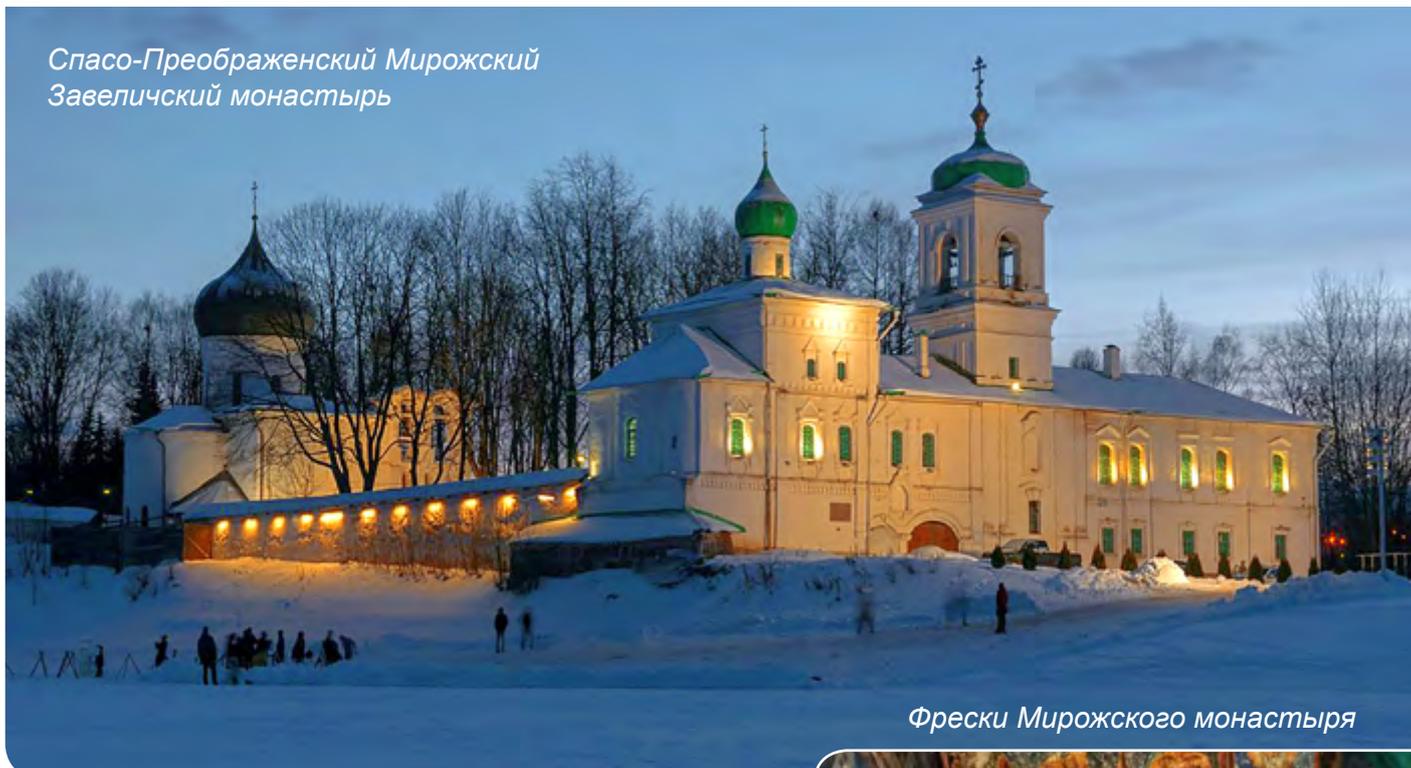
Довмонтов город

Сердце Пскова – **Кром (Кремль)**. Первое, еще земляное укрепление на стрелке рек Псковы и Великой появилось не позднее 10-го века. Кремль рос, укреплялся, перестраивался. Каменные стены появились, возможно, к 12 веку, сделав Кром могучим форпостом псковской земли – все башни соединены между собой ходами, так что у защитников крепости была возможность вести оборону по всему периметру укреплений. Из Довмонтова города в Кром ведет узкий извилистый проход между каменных стен – захаб. Захаб позволял в случае нападения сдерживать силы противника, а изгибающиеся стены не позволяли стрелкам вести огонь на дальние расстояния. Доминанта Крома – величественный Троицкий собор, отреставрированный и открытый для доступа всем желающим. Внутри сохранилось немало старинных икон, включая чудотворные иконы Божия Матери Чирская и Псково-Покровская, а также мощи святых благоверных князей Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея.

Кром (Кремль)

*Спасо-Преображенский Мирожский
Завеличский монастырь*

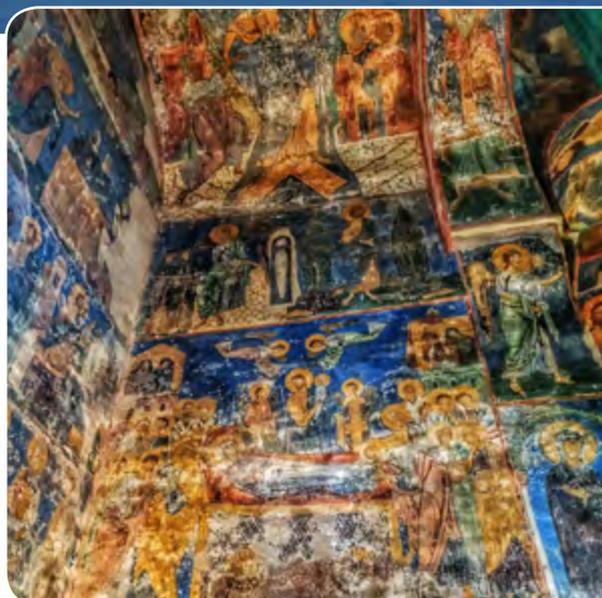

Фрески Мирожского монастыря

Некогда тесно застроенная служебными и торговыми зданиями, сегодня территория Крома пуста – среди газонов лишь памятный крест на бывшем вечевом месте напоминает о вольных днях Псковской республики.

По Ольгинскому мосту пересечем реку Великую и отправимся в конечную цель нашего воскресного путешествия - **Спасо-Преображенский Мирожский Завеличский монастырь**. Обитель была основана в 12 веке епископом Новгородским Нифонтом и служила наряду с Кромом культурным центром Пскова – здесь составлялась летопись, располагались библиотека и мастерские иконописцев. Время здесь застыло, даря посетителям возможность почувствовать себя вне города, вне двадцать первого века. Заложенный в 1130-х годах, монастырь пережил немало скорбных событий, но выстоял. Главная святыня — Спасо-Преображенский собор с фресками домонгольских времен. Жаль, фотографии не передают само ощущение веков — десятки поколений псковичей молились под сводами маленького храма, и святые с этих же стен взирали на них. Второй храм обители — Стефановский, со списком иконы Божией Матери Мирожская. Здесь можно увидеть иконы известного мастера наших дней – архимандрита Зинова.

День в древнем городе подходит к концу – вокзал оживает: вечером отходит единственный поезд на Москву и две «Ласточки» на Петербург. В Пскове остается еще немало интересного, непременно возвратимся снова.

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

ПОЧТИ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИНДЕЙКА

Жизнь - копейка, судьба - индейка" – писал незабвенный Владимир Даль на страницах книги «Пословицы и поговорки русского народа». А всё оттого, что была и остается эта птица для русского обывателя чем-то экзотическим. – Да ну её! – скажет хозяйка. – Проще курицу приготовить! И будет в корне неправа: индюшачье мясо гораздо ароматнее и сытнее! Отчего популярная за рубежом птица, ставшая там главным праздничным блюдом, не приживается на наших рождественских столах? Вероятно, основной фактор страха у плохих кулинаров – вес: целую птицу съесть всей семьёй за ужином сможет не каждая многодетная семья. Да и ножку, весом килограмма в полтора, осилить одному непросто.

Опять же, плотное индюшачье мясо легко пересушить и придать ему консистенцию подмётки. Вот и плюёт в сердцах горе-хозяйка, и покупает в очередной раз безвкусные куриные окорочка.

Но мы-то знаем, как сделать индюшатину приятной! Приобретем в магазине нарубленные индюшачьи голени и немного супового набора. Есть индюшачий – отлично, нет – и куриный сойдет, так и быть!

Сперва займемся гарниром. Готовить будем плов, и для начала пережарим на растительном масле наши косточки из супового набора. Мясо в плов добавлять не будем – это все же гарнир, но вот аромат птицы присутствовать должен. Ну а далее – всё как мы уже умеем: жарим лук докрасна, морковь до мягкости, делаем бульон-зирвак и добавляем для кислинки ломтики айвы. Из пряностей к традиционной зире я рекомендую немного паприки и шафрана - и цвет, и запах будут что надо! Ставим рис на упревание и переходим к основному ингредиенту – индейке.

В холодный казан или толстостенную кастрюлю выкладываем мясо, укрываем слоем нарезанного кольцами лука – на этом этапе сложного вообще ничего нет! Подливаем полчашки воды и ставим на средний огонь под крышку. Очень скоро лук выпустит сок, и наши мясные кусочки начнут томиться в жидкости, приобретая необходимые мягкость и нежность. Сорокапятидесяти минут будет вполне достаточно, если только вы не приобрели птичку исполинских размеров и почтенного возраста.

Проверим! Кусочки легко протыкаются ножом, значит настало время прибавить огонь и выпарить всю влагу. Добавим зиру, черный перец и кориандр, растертые в ступке вместе с солью. Вертеть мясо с боку на бок слишком часто не нужно – требуется получить зажаристую корочку. Подавать индюшатину хорошо с ягодными подливками – брусничной или клюквенной. После этого на блюда из заурядной курятины вы будете смотреть с чувством явного превосходства.

Ангела за трапезой!

Михаил Позвонков.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ РАССКАЗЫ

Рождественская серия от издательства Никая – отличный подарок для всех членов семьи, независимо от возраста. В подборку входят книги как для взрослой, так и для детской аудитории. Интереснее всего, конечно, «Рождественские рассказы русских писателей».

Сборник открывает рассказ Федора Михайловича Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке» - трогательный и грустный. Очень приятно, что составители включили в книгу как маститых русских классиков – Лескова, Чехова, Куприна и Андреева, так и малоизвестных, но от этого не менее приятных Николая Телешова, Николая Вагнера, Павла Засодимского. Есть авторы современные – завершает сборник рассказ протоиерея Николая Агафонова, увы, недавно оставившего этот мир. Есть рассказы советской эпохи – следом за «Рождественским письмом»

Ивана Ильина идет ответ на него – «Рождество в Москве» Ивана Шмелёва. Шмелев создал свой рассказ-воспоминание о дореволюционной рождественской столице в 1942 году, в эмиграции. Было совсем непонятно – чем закончится самая масштабная война в истории человечества, и писатель жил молитвой, надеждой и самыми добрыми, детскими воспоминаниями о святом празднике потерянной Родины.

По непонятной причине составители дополнили сборник рассказами Льва Кассиля и Лазаря Кармена. Впрочем, художественной красоты рассказы не лишены, и по-своему интересны.

В дополнение к «Рождественским рассказам русских писателей» издательством выпущен аналогичный сборник – «Рождественские рассказы зарубежных писателей». Было бы странным, если бы заглавным произведением было поставлено какое-то иное, но нет: «Рождественская песнь в прозе» Чарльза Диккенса была и остается, пожалуй, самой популярной иностранной повестью на означенную тему. Очень кстати было бы включить в книгу что-то еще из рождественского пятикнижия Диккенса - «Колокола» или «Сверчка за очагом», но, видимо, формат издания не позволил увеличивать объём. Из знаменитых авторов в сборник посчастливилось попасть Амадею Гофмату, Томасу Майн Риду, Анатолию Франсу и Морису Метерлинку. Завершает сборник один из лучших англоязычных писателей-христиан Гилберт Кийт Честертон с рассказом «Бог в пещере»

Конечно, не очень корректно сравнивать произведения писателей русских, принадлежащих одной стране и одной нации с рассказами и повестями европейских авторов, писавших на разных языках. Но всё же, думаю, любой, прочитавший обе книги друг за другом без труда заметит: в русской рождественской прозе на первый план выходит духовный мир её героев: переживания, покаяние, примирение, радость от встречи грядущего в мир Спасителя. В Европе же чтят саму атмосферу праздника – традиции, символы, приметы. И именно по этой причине обе книги хорошо читать друг за другом – два совершенно разных культурных и духовных мира всё равно объединяются светлым праздником – пусть и по-разному.

Для детей наших меньших Никея выпустила еще два сборника – «Рождественская ночь» и «Рождественский ангел». Тут составители мудрить не стали и включили в состав как отечественных, так и зарубежных авторов. Разнообразие авторов заставляет еще раз сделать реверанс составителям: то, что в оглавлении присутствуют Ганс Кристиан Андерсен, Сельма Лагерлёф и Федор Михайлович Достоевский – не становится сюрпризом, но за наличие малознакомых сегодня читающей публике Виктора Фаусека, Лидии Авиловой и Евгения Поселянина – большое спасибо.

Михаил Позвонков.

A portrait of Guz'el Shamilovna Yakhina, a woman with short brown hair and glasses, wearing a light green turtleneck sweater. She is standing in front of a blackboard with white chalk drawings of faces and a decorative wooden panel below. The background is a dark wall with intricate white patterns.

Гузель Шамилевна Яхина

ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА

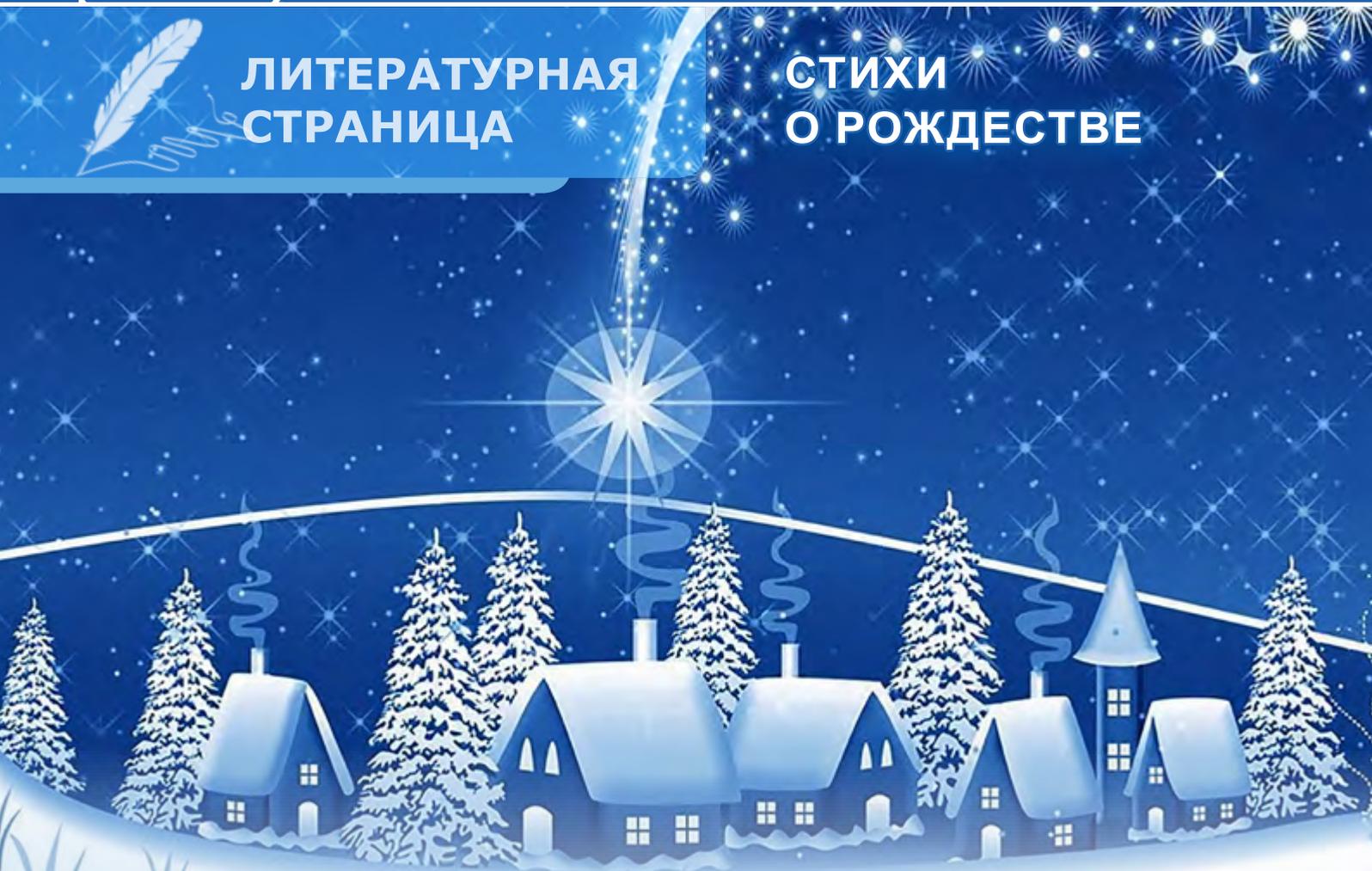
Гузель Шамилевна Яхина (в оригинале имя звучит как Гүзэл) родилась в Казани (Республика Татарстан) 1 июня 1977 года в семье инженера и врача. Карьера сложилась в сфере рекламы. Хотя работа в рекламном бизнесе и отнимала много времени и сил, вечерами и в выходные Гузель писала небольшие рассказы, тогда еще только для себя. Свободное от работы время заполняли книги. В первую очередь - историческая литература. Именно исторические события периода 1930-1950 годов XX столетия часто служили и служат вдохновением для Яхиной. По мнению писательницы, этот период истории Советского Союза был полон трагических событий, которые сломали тысячи судеб. Знакомство читателей с творчеством Гузель Шамилевны началось с рассказов «Винтовка» и «Мотылек».

В 2015 году роман **«Зулейха открывает глаза»** вышел в свет и сразу же разошелся огромным тиражом. Условно книга делится на три части. Первая — жизнь скромной татарской девушки в деревенском доме мужа, недалеко от Казани. Интересные бытовые зарисовки, невеселые будни жены восточного мужчины — «пахарь приходит на пашню, когда возжелает, и пашет ее, пока есть силы». Вторая часть — бесконечный путь реперсированных татар в Сибирь. 6 месяцев в поезде, но зато в компании ленинградской интеллигенции. О ленинградцах написано очень тепло и с огромной симпатией. Третья часть — налаживание быта в таежной глуши на берегу Ангары. Душевные метания героини: быстротечный роман с комиссаром, убийцей мужа, надежда на лучшее будущее для сына — всё это оставляет немало вопросов о нравственности. Впечатления после прочитанного складываются неоднозначные. Плюсы: книга написана приятным языком, образно, с интересными этническими деталями. Вплетенный лучик надежды в конце книги оставил приятное впечатление на фоне предельно жесткого описания действительности

Несмотря на легкость чтения, перечитывать вряд ли захочется. Но один раз прочитать стоит.

Валерий Долгов

ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦАСТИХИ
О РОЖДЕСТВЕ

До первой до звезды
Мы держим пост счастливый,
Чтоб к нам, хрустя снежком,
Пришли опять волхвы.

И чтоб стоял осел
С глазами, будто сливы,
И весть была в душе
Дороже всей молвы.

Кружит, шуршит снежок,
И день прилежно серый,
Но синева в душе
Над замершей землей.

Ликуя ждем звезду,
И с нами наша вера,
И вера той звезды
Над нашею семьей.

Владислав Бахревский.

Под покровом ночи звёздной
Дремлет русское село;
Всю дорогу, все тропинки
Белым снегом замело...

Кое-где огни по окнам,
Словно звёздочки, горят;
На огонь бежит сугробом
“Со звездой” толпа ребят...

Под оконцами стучатся,
“Рождество Твое” поют.
— Христославы, Христославы! —
Раздаётся там и тут....

И в нестройном детском хоре
Так таинственно чиста,
Так отрадна весть святая
О рождении Христа, —

Словно сам Новорождённый
Входит с ней под каждый кров
Хмурых пасынков отчизны —
Горемычных бедняков...

Аполлон Коринфский.

Рождество в стране моей родной,
Синий праздник с дальнею звездой,
Где на паперти церквей в метели
Вихри стелют ангелам постели.

С белых клиросов взлетает волчий вой...
Добрый праздник, старый и седой.
Мертвый месяц щерит рот кривой,
И в снегах глубоких стынут ели.

Рождество в стране моей родной.
Добрый дед с пушистой бородой,
Пахнет мандаринами и елкой
С пушками, хлопушками в кошелке.

Детский праздник, а когда-то мой.
Кто-то близкий, теплый и родной
Тихо гладит ласковой рукой.

.....
Время унесло тебя с собой,
Рождество страны моей родной.

Александр Вертинский. 1934.

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.
Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
Шуршал песок. Костер трещал у входа.

Дым шел свечой. Огонь вился крючком.
И тени становились то короче,
то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
что жизни счет начнется с этой ночи.

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Крутые своды ясли окружали.
Кружился снег. Клубился белый пар.
Лежал младенец, и дары лежали.

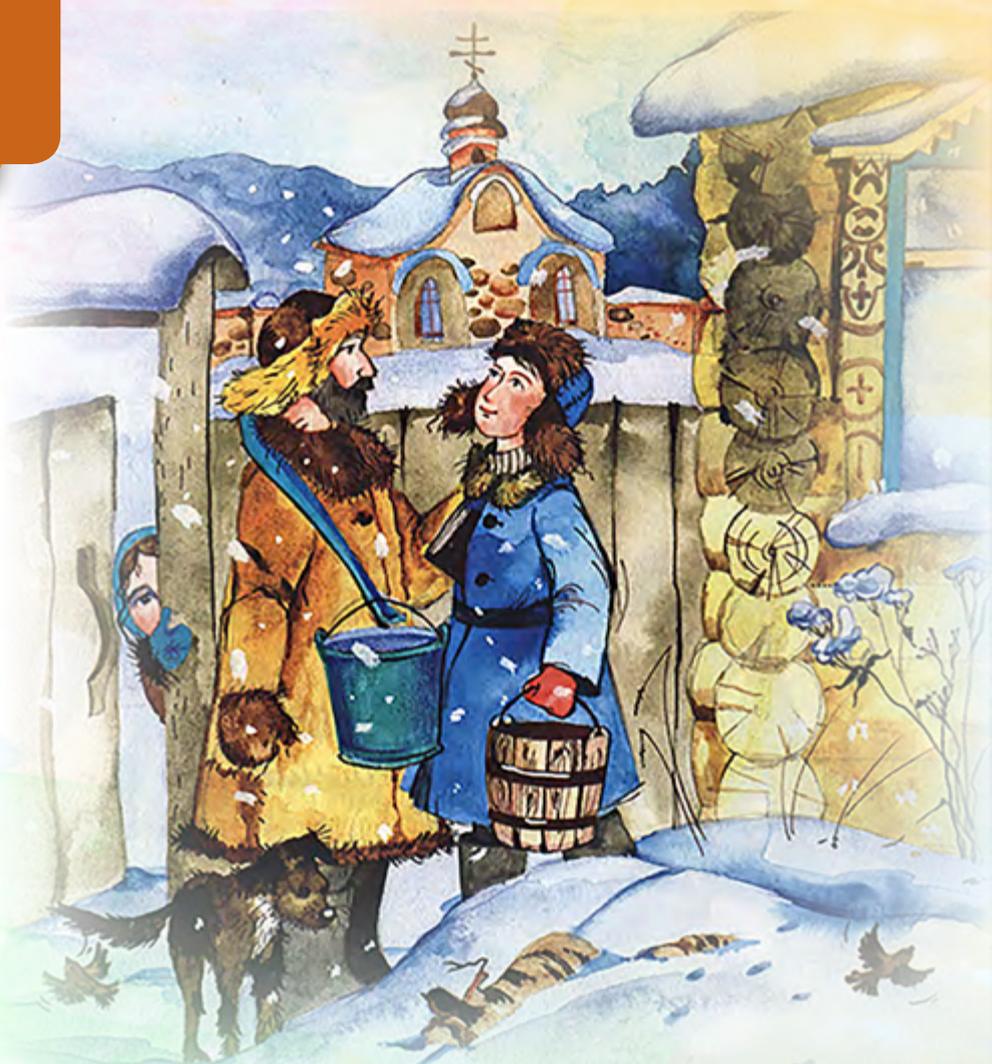
Иосиф Бродский. 1963.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Николай Семенович Лесков «ХРИСТОС В ГОСТЯХ У МУЖИКА» Рождественский рассказ Посвящается христианским детям

Настоящий рассказ о том, как сам Христос приходил на Рождество к мужику в гости и чему его выучил, – я слышал от одного старого сибиряка, которому это событие было близко известно. Что он мне рассказывал, то я и передам его же словами.

* * *

Наше место поселенное, но хорошее, торговое место. Отец мой в нашу сторону прибыл за крепостное время и России, а я тут и родился. Имели достатки по своему положению довольные и теперь не бедствуем. Веру держим простую, русскую¹. Отец был начитан и меня к чтению приохотил. Который человек науку любил, тот был мне первый друг, и я готов был за него в огонь и в воду. И вот послал мне один раз Господь в утешение приятеля Тимофея Осиповича, про которого я и хочу вам рассказать, как с ним чудо было.

Тимофей Осипов прибыл к нам в молодых годах. Мне было тогда восемнадцать лет, а ему, может быть, с чем-нибудь за двадцать. Поведения Тимоша был самого непостыдного. За что он прибыл по суду на поселение – об этом по нашему положению, щадя человека, не спрашивают, но слышно было, что его дядя обидел. Опекуном был в его сиротство да и растратил, или взял, почти все его наследство. А Тимофей Осипов за то время был по молодым годам нетерпеливый, вышла у них с дядей ссора, и ударил он дядю оружием. По милосердию создателя, грех сего безумия не до конца совершился – Тимофей только ранил дядю в руку насквозь. По молодости Тимофея большего наказания ему не было, как из первогильдейных купцов сослан он к нам на поселение.

Именье Тимошино хотя девять частей было разграблено, но, однако, и с десятою частью еще жить было можно. Он у нас построил дом и стал жить, но в душе у него обида кипела, и долго он от всех сторонился. Сидел всегда дома, и батрак да батрачка только его и видели, а дома он все книги читал, и самые божественные. Наконец мы с ним познакомились, именно из-за книг, и я начал к нему ходить, а он меня принимал с охотою. Пришли мы друг другу по сердцу.

¹ То есть герой принадлежит к староверам.

* * *

Родители мои попервоначально не очень меня к нему пускали. Он им мудрен казался. Говорили: «Неизвестно, какой он такой и зачем ото всех прячется. Как бы чему худому не научил». Но я, быв родительской воле покорен, правду им говорил, отцу и матери, что ничего худого от Тимофея не слышу, а занимаемся тем, что вместе книжки читаем и о вере говорим, как по святой воле Божией жить надо, чтобы образ создателя в себе не уронить и не обесславить. Меня стали пускать к Тимофею сидеть сколько угодно, и отец мой сам к нему сходил, а потом и Тимофей Осипов к нам пришел. Увидали мои старики, что он человек хороший, и полюбили его, и очень стали жалеть, что он часто сумрачный. Воспомнит свою обиду, или особенно если ему хоть одно слово про дядю его сказать, – весь побледнеет и после ходит смутный и руки опустит. Тогда и читать не хочет, да и в глазах вместо всегдашней ласки – гнев горит. Честности он был примерной и умница, а к делам за тоскою своею не брался. Но скуке его Господь скоро помог: пришла

ему по сердцу моя сестра, он на ней женился и перестал скучать, а начал жить да поживать и добра наживать, и в десять лет стал у всех в виду как самый капитальный человек. Дом вывел, как хоромы хорошие; всем полно, всего вдоволь и от всех в уважении, и жена добрая, а дети здоровые. Чего еще надо? Кажется, все прошлое горе позабыть можно, но он, однако, все-таки помнил свою обиду, и один раз, когда мы с ним вдвоем в тележке ехали и говорили во всяком благодушии, я его спросил:

- Как, брат Тимоша, всем ли ты теперь доволен?
- В каком, – спрашивает, – это смысле?
- Имеешь ли все то, чего в своем месте лишился?

А он сейчас весь побледнел и ни слова не ответил, только молча лошадю правил. Тогда я извинился.

– Ты, – говорю, – брат, меня прости, что я так спросил... Я думал, что лихое давно... минуло и позабылось.

- Нужды нет, – отвечает, – что оно давно... минуло – оно минуло, да все-таки помнится...

Мне его жаль стало, только не с той стороны, что он когда-нибудь больше имел, а что он в таком омрачении: Святое Писание знает и хорошо говорить о вере умеет, а к обиде такую прочную память хранит. Значит, его святое слово не пользует.

Я и задумался, так как во всем его умнее себя почитал и от него думал добрым рассуждением пользоваться, а он зло помнит... Он это заметил и говорит:

- Что ты теперь думаешь?
- А так, – говорю, – думаю что попало.
- Нет: ты это обо мне думаешь.
- И о тебе думаю.

– Что же ты обо мне, как понимаешь?

– Ты, мол, не сердись, я вот что про тебя подумал. Писание ты знаешь, а сердце твое гневно и Богу не покоряется. Есть ли тебе через это какая польза в Писании?

Тимофей не осерчал, но только грустно омрачился и лице и отвечает:

– Ты святое слово проводить не сведущ.

– Это, – говорю, – твоя правда, я не сведущ.

– Не сведущ, – говорит, – ты и в том, какие на свете обиды есть.

Я и в этом на его сдание² согласился, а он стал говорить, что есть таковые оскорбления, коих стерпеть нельзя, – и рассказал мне, что он не за деньги на дядю своего столь гневен, а за другое, чего забыть нельзя.

– Век бы про это молчать хотел, но ныне тебе, – говорит, – как другу моему откроюсь.

Я говорю:

– Если это тебе может стать на пользу – откройся.

И он открыл мне, что дядя смертно огорчил его отца, свел горем в могилу его мать, оклеветал его самого и при старости своих лет улестил и угрозами понудил одних людей выдать за него, за старика, молодую девушку, которую Тимоша с детства любил и всегда себе в жену взять располагал.

– Разве, – говорит, – все это можно простить? Я его в жизнь не прощу.

– Ну да, – отвечаю, – обида твоя велика, это правда, а что Святое Писание тебя не пользует, и то не ложь.

А он мне опять напоминает, что я слабже его в Писании, и начинает доводить, как в Ветхом Завете святые мужи сами беззаконников не щадили³ и даже своими руками заклали. Хотел он, бедняк, этим совесть свою передо мной оправдать.

А я по простоте своей ответил ему просто.

– Тимоша, – говорю, – ты умник, ты начитан и все знаешь, и я против тебя по Писанию отвечать не могу. Я что и читал, откроюсь тебе, не все разумею, поелику я человек грешный и ум имею тесный. Однако скажу тебе: в Ветхом Завете все ветхое и как-то рябит в уме двойственно, а в Новом – яснее стоит. Там надо всем блистает. «Возлюби, да прости»⁴, и это всего дороже, как злат ключ, который всякий замок открывает. А в чем же прощать, неужели в некоей малой провинности, а не в самой большой вине?

Он молчит.

Тогда я положил в уме: «Господи! Не угодно ли воле Твоей через меня сказать слово душе брата моего?» И говорю, как Христа били, обижали, заплевали и так учредили, что одному Ему нигде места не было, а Он всех простил.

– Последуй, – говорю, – лучше сему, а не отомстительному обычаю.

А он пошел приводить большие толкования, как кто писал, что иное простить яко бы все равно что зло приумножить.

Я на это упрровергать не мог, но сказал только:

– Я-то опасаюсь, что «многие книги безумным тя творят»⁵. Ты, – говорю, – ополчись на себя. Пока ты зло помнишь – зло живо, – а пусть оно умрет, тогда и душа твоя в покос жить станет.

Тимофей выслушал меня и сильно сжал мне руку, но обширно говорить не стал, а сказал кратко:

– Не могу, оставь – мне тяжело.

Я оставил. Знал, что у него болит, и молчал, а время шло, и убыло еще шесть лет, и во все это время я за ним наблюдал и видел, что все он страдает и что если пустить его на всю свободу да если он достигнет где-нибудь своего дядю, – забудет он все Писание и поработает сатане мстительному. Но в сердце своем я был покоен, потому что виделся мне тут перст божий. Стал уже он помалу показываться, ну так, верно, и всю руку увидим. Спасет Господь моего друга от греха гнева. Но произошло это весьма удивительно.

² Сдание – ответ, возражение.

⁵ Цитата из Библии в древнерусском переводе (Екклесиаст, 12:12).

³ См.: Евангелие. Деяния Святых апостолов, 2:23.

⁴ См.: Евангелие от Матфея, 5:44.

* * *

Теперь Тимофей был у нас в ссылке шестнадцатый год, и прошло уже пятнадцать лет, как он женат. Было ему, стало быть, лет тридцать семь или восемь, и имел он трех детей и жил прекрасно. Любил он особенно цветы розы и имел их у себя много и на окнах, и в палисаднике. Все место перед домом было розанами покрыто, и через их запах был весь дом в благовонии.

И была у Тимофея такая привычка, что, как близится солнце к закату, он непременно выходил в свой садик и сам охорашивал свои розы и читал на скамеечке книгу. Больше, сколь мне известно, и то было, что он тут часто молился.

Таким точно порядком пришел он раз сюда и взял с собою Евангелие. Пооглядел розы, а потом присел, раскрыл книгу и стал читать. Читает, как Христос пришел в гости к фарисею⁶ и Ему не подали даже воды, чтобы омыть ноги. И стало Тимофею нестерпимо обидно за Господа и жаль Его. Так жаль, что он заплакал о том, как этот богатый хозяин обошелся со святым гостем. Вот тут в эту самую минуту и случилось чудо начало, о котором Тимоша мне так говорил:

– Гляжу, – говорит, – вокруг себя и думаю: какое у меня всего изобилие и довольство, а Господь мой ходил в такой ценности и унижении... И наполнились все глаза мои слезами и никак их сморгнуть не могу; и все вокруг меня стало розовое, даже самые мои слезы. Так, вроде забытья или обморока, и воскликнул я: «Господи! Если б ты ко мне пришел – я бы тебе и себя самого отдал».

А ему вдруг в ответ откуда-то, как в ветерке в розовом, дохнуло:

– Приду!

Тимофей с трепетом прибежал ко мне и спрашивает:

– Как ты об этом понимаешь: неужели Господь ко мне может в гости прийти?

Я отвечаю:

– Это, брат, сверх моего понимания. Как об этом, можно ли что усмотреть в Писании?

А Тимофей говорит:

В Писании есть: «Все тот же Христос ныне и вовеки»⁷, – я не смею не верить.

– Что же, – говорю, – и верь.

– Я велю что день на столе ему прибор ставить. Я плечами пожал и отвечаю:

– Ты меня не спрашивай, смотри сам лучшее, что к его воле быть может удобное, а впрочем, я и в приборе ему обиды не считаю, но только не гордо ли это?

– Сказано, – говорит, – «сей грешники приемлет и с мытарями ест»⁸.

– А и то, – отвечаю, – сказано: «Господи! Я не достоин, чтобы ты взошел в дом мой»⁹. Мне и это нравится.

Тимофей говорит: – Ты не знаешь.

– Хорошо, будь по-твоему.

⁶ См.: Евангелие от Луки, 7: 36,44.

⁷ Евангелие. Послание к евреям Святого апостола Павла.

⁸ См.: Евангелие от Матфея, 9: 11, от Марка, 2: 16, от Луки, 5:30.

⁹ Евангелие от Матфея, 8: 8.

* * *

Тимофей велел жене с другого же дня ставить за столом лишнее место. Как садятся они за стол пять человек – он, да жена, да трое ребятишек, – всегда у них шестое место и конце стола почетное, и перед ним большое кресло.

Жена любопытствовала: что это, к чему и для кого? Но Тимофей ей не все открывал. Жене и другим он говорил только, что так надо по его душевному обещанию «для первого гостя», а настоящего, кроме его да меня, никто не знал.

Ждал Тимофей Спасителя на другой день после слова и розовом садике, ждал в третий день, потом в первое воскресенье – но ожидания эти были без исполнения. Долгодневны и еще были его ожидания: на всякий праздник Тимофей все ждал Христа в гости и истомился тревогою, но не ослабевал в уповании, что Господь свое обещание сдержит – придет. Открыл мне Тимофей так, что «всякий день, говорит, я молю: «Ей, гряди, Господи!» – и ожидаю, но не слышу желанного ответа: «Ей, гряди скоро!»¹⁰

Разум мой недоумевал, что отвечать Тимофею, и часто я думал, что друг мой загордел и теперь за то путается в напрасном оболъщении. Однако Божие смотрение о том было иначе.

* * *

Наступило Христово Рождество. Стояла лютая зима. Тимофей приходит ко мне на сочельник и говорит:

– Брат любезный, завтра я дождусь Господа.

Я к этим речам давно был безответен, и тут только спросил:

– Какое же ты имеешь в этом уверение?

– Ныне, – отвечает, – только я помолил: «Ей, гряди, Господи!» – как вся душа во мне всколыхнулась и в ней словно трубой вострубило: «Ей, гряди скоро!» Завтра его святое Рождество – и не в сей ли день он пожалует? Приди ко мне со всеми родными, а то душа моя страхом трепещет.

Я говорю:

– Тимоша! Знаешь ты, что я ни о чем этом судить не умею и Господа видеть не ожидаю, потому что я муж грешник, но ты нам свой человек – мы к тебе придем. А ты если уповательно ждешь столь великого гостя, зови не своих друзей, а сделай ему угодное товарищество.

– Понимаю, – отвечает, – и сейчас пошлю служающих у меня и сына моего обойти села и звать всех ссыльных – кто в нужде и в бедствии. Явит Господь дивную милость – пожалует, так встретит все по заповеди.

Мне и это слово его тоже не нравилось.

– Тимофей, – говорю, – кто может учредить все по заповеди? Одно не разумеешь, другое забудешь, а третье исполнить не можешь. Однако если все это столь сильно «трубит» в душе твоей, то да будет так, как тебе открывается. Если Господь придет, он все, чего не достанет, пополнит, и если ты кого ему надо забудешь, он недостающего и сам приведет.

Пришли мы в Рождество к Тимофею всей семьей, попозже, как ходят на званый стол. Так он звал, чтобы всех *дождаться*. Застали большие хоромы его полны людей всякого нашенского, сибирского, засыльного роду. Мужчины и женщины и детское поколение, всякого звания и из разных мест – и российские, и поляки, и чухонской веры. Тимофей собрал всех бедных поселенцев, которые еще с прибытия не оправились на своем хозяйстве. Столы большие, крыты скатертями и всем, чем надобно. Батрачки бегают, квасы и чаши с пирогами расставляют. А на дворе уже смеркалось, да и ждать больше было некого: все послы домой возвратились и гостям неоткуда больше быть, потому что на дворе поднялась мятель и вьюга, как светопреставление.

Одного только гостя нет и нет – который всех дороже.

Надо было уже и огни зажигать да и за стол садиться, потому что совсем темно понадвинуло, и все мы ждем в сумраке при одном малом свете от лампад перед иконами.

Тимофей ходил и сидел, и был, видно, в тяжкой тревоге. Все упование его поколебалось: теперь уже видное дело, что не бывать «великому гостю».

Прошла еще минута, и Тимофей вздохнул, взглянул на меня с унылостью и говорит:

– Ну, брат милый, вижу я, что либо угодно Господу оставить меня в посмеянии, либо прав ты: не умел я собрать всех, кого надо, чтоб его встретить. Будь о всем воля Божия: помолимся и сядем за стол.

¹⁰ *Евангелие. Откровение Святого Иоанна Богослова, 22:20.*

Я отвечаю:

– Читай молитву.

Он стал перед иконою и вслух зачитал: «Отче наш, иже еси на небеси», а потом: «Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите¹¹, Христос на земли...»

И только он это слово вымолвил, как внезапно что-то так страшно ударило со двора в стену, что даже все зашаталось, а потом сразу же прошумел шум по широким сеням, и вдруг двери в горницу сами вскрылись настежь.

* * *

Все люди, сколько тут было, в неопisanном страхе шарахнулись в один угол, а многие упали, и только кои всех смелее на двери смотрели. А в двери на пороге стоял старый-престарый старик, весь в худом рубище, дрожит и, чтобы не упасть, обеими руками за притолки держится; а из-за него из сеней, где темно было, – неопisанный розовый свет светит, и через плечо старика вперед в хоромину выходит белая, как из снега, рука, и в ней длинная глиняная плошка с огнем – такая, как на беседе Никодима пишется... Ветер с вьюгой с надворья рвет, а огня не колышет... И светит этот огонь старику в лицо и на руку, а на руке в глаза бросается заросший старый шрам, весь побелел от стужи.

Тимофей как увидал это, вскричал:

– Господи! Вижду и приму его во имя твое, а ты сам не входи ко мне: я человек злой и грешный. – Да с этим и поклонился лицом до земли. А с ним и я упал на землю от радости, что его настоящей христианской покорностью тронуло; и воскликнул всем вслух:

– Вонмем¹²: Христос среди нас!

А все отвечали:

– Аминь, – то есть истинно.

¹¹ *Срящите – встречайте.*

¹² *Вонмем – слушайте (буквально: восслушаем).*

* * *

Тут внесли огонь; я и Тимофей восклонились от полу, а белой руки уже не видать – только один старик остался.

Тимофей встал, взял его за обе руки и посадил на первое место. А кто он был, этот старик, может быть, вы и сами догадаетесь: это был *враг* Тимофея – дядя, который всего его разорил. В кратких словах он сказал, что все у него прошло прахом: и семьи, и богатства он лишился, и ходил давно, чтобы отыскать племянника и просить у него прощения. И жаждал он этого, и боялся Тимофеева гнева, а в эту мятель сбился с пути и, замерзая, чаял смерти единой.

– Но вдруг, – говорит, – кто-то *неведомый* осиял меня и сказал: «Иди, согрейся на моем месте и поешь из моей чаши», взял меня за обе руки, и я стал здесь, сам не знаю отколе.

А Тимофей при всех отвечал:

– Я, дядя, твоего провожатого ведаю: это Господь, который сказал: «Аще алчет враг твой – ухлеби его, аще жаждет – напои его»¹³. Сядь у меня на первом месте – ешь и пей во славу его, и будь в дому моем во всей воле до конца жизни.

С той поры старик так и остался у Тимофея и, умирая, благословил его, а Тимофей стал навсегда мирен в сердце своем.

* * *

Так научен был мужик устроить в сердце своем ясли для рожденного на земле Христа. И всякое сердце может быть такими яслями, если оно исполнило заповедь: «Любите врагов ваших, благотворите обидевшим вас»¹⁴. Христос придет в это сердце, как в убранную горницу, и сотворит себе там обитель.

Ей, гряди, Господи; ей, гряди скоро!

¹³ *Евангелие. Послание к римлянам Святого апостола Павла, 12:20.*

¹⁴ *Из заповедей Христа, обращенных к апостолам и народу Иудеи (Евангелие от Матфея, 5:44, и от Луки).*

www.hram1891.ru

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников CC-BY